ПОКОЛЕНИЕ

№ 3 (7) 2013

Каля зялёнага дрэва
скульптура з дрэва:
маўклівая спрэчка
пра дасканаласць

Алесь Разанаў

кажа, як з цемрадзі выйсці нам...
відушчасць — ці слепата?..
лепш са Хрыстом — без Ісціны,
чым з Ісцінай — без Хрыста.

інак Мікалай (Бембель)

Нашто ж на зямлі
Сваркі і звадкі, боль і горыч,
Калі ўсе мы разам ляцім
Да зор?

Максім Багдановіч

РАСКОЛ

http://vk.com/pokolenie_by

ВСЁ, ЧТО ЕСТЬ

ПОКОЛЕНИЕ 3 (7) 2013

Раскол — это что-то от праведной ревности и отсутствия смирения, это что-то от свободолюбия и плохого воспитания, это что-то от любви к своей родине и ненависти к чужой, это что-то от исторической честности и нравственного лукавства, это что-то от мирской смелости и духовного малодушия. Это что-то, стремящееся к совершенству и бегущее прочь от источника совершенства. Это могло бы сказать о себе: "откуду яже ненавижду, та и люблю, а благая преступаю". Раскол — это когда "Ты, Господи" сталкивается с "я господин". Человек по отношению к Богу бывает раскольник. Всё зависит от того, сможет ли он сказать в конце концов: "Не попущай, Пречистая, воли моей совершатися".

Можно я буду безобразничать на странице редактора? Расскажу вам про Киев. Киев я люблю. Особенно в августе. Но есть в этой любви какой-то снобистский цинизм — я люблю его как феномен. Как любят квадрат Малевича за его неслыханность доселе, или как любят пластинку Битлз за то, что её держал в руках Джон Леннон, или как ещё какую-нибудь штуку, прошлое которой означает больше, чем она сама. В какой-то момент Киев стал для меня непрерывным спектаклем, каждое действие в котором отвечает на условный вопрос стороннего наблюдателя: "а что будет если...?". Ещё не успел в уме сформулировать вопрос, а в Киеве уже случился на него ответ. Такое зрительство, конечно, форма паразитическая, но очень полезная для того, чтобы на собственном опыте не пришлось проверять сомнительные теории вроде "в независимом государстве — независимая церковь".

Впрочем, эту теорию Киев проверил ещё не до конца, но он как раз этим занят. Съездили, посмотрели второй акт. Плакали, но аплодировать не стали.

Елена Бабич
главный редактор

Вред (от разделений) не меньше того, какой причиняют враги, а гораздо больше. Там доставляется (Церкви) ещё больший блеск, между тем как тут она сама себя роняет в глазах врагов, когда против неё воюют её собственные дети. А это потому, что у них (врагов) считается за сильное доказательство обмана, когда те, которые родились в Церкви, в ней воспитаны, хорошо узнали её тайны, — вдруг, изменившись, восстают против неё, как враги.

Святитель Иоанн Златоуст
Толкование на послание к Ефесянам.
Беседа 11

фото Игоря Ждановича

УЧИТЫВАТЬ ВСЕ «АЩЕ»

Высокопреосвященнейший Артемий, архиепископ Гродненский и Волковысский о нравственных причинах расколов и границах категории национального.

У расколов множество причин. Какую Вы считаете главной и почему?

В любом расколе есть нравственная причина. Роль такой причины во много раз больше любых догматических расхождений. Например, если мы говорим, что Церковь должна быть свободной, но видим обратное. Как говорит профессор Алексей Ильич Осипов, Церковь была свободна только во времена татаро-монгольского ига, когда князьям было не до архиереев. Во все остальные времена любой властелин в любом народе должен покорить Церковь себе. И мы уже переживали такое: начиная со времён Петра I, Священный Синод сделался одним из государственных ведомств. На этом фоне возник раскол старообрядцев. Затем советская власть физически устранила тысячи и тысячи священнослужителей, а те, которые остались, были поставлены под тотальный контроль. В этом контексте возник раскол Зарубежной церкви и множества так называемых катакомбных ответвлений. Ложно понятая свобода тоже может быть серьезным искушением для раскола. Пример тому – ситуация в украинском Православии.

Если мы столько столетий были под сильнейшим контролем, откуда нам сегодня знать, что такое самостоятельная жизнь Церкви, что такое ответственность за Церковь и за её свободу? Всему этому нужно учиться.

Я убежден, что если в истории нашей Церкви были какие-то проблемы, то о них надо говорить. Мы немало говорим о мучениках, но нужно говорить и о тех, кто, порой, способствовал уничтожению Церкви изнутри. Думаю, преодоление раскола начинается с покаяния: не спешить клеймить кого-то, не спешить судить других, внимательней посмотреть на себя. Покаяние позволяет адекватно анализировать и прошлое, и настоящее и помогает видеть реальные перспективы будущего. Надо изучать историю Церкви и смотреть, какие последствия имели те или иные наши действия.

В чём тогда, на Ваш взгляд, заключалась основная ошибка советского периода жизни Церкви?

В СССР подстраивались под ситуацию. Конечно, можно сказать, что мы сохраняли Церковь. В этом утверждении есть доля правды. Но давайте посмотрим на тех, кто основал нашу Церковь. Почему апостолы себя не сохраняли? Неужели эти двенадцать человек были безумны? Им Господь дал такую потрясающую возможность – быть провозвестниками Евангелия. Можно было сидеть где-нибудь в особнячке на Кипре и только отправлять по всему миру письменные послания. А они – кто на крест, кому голову отрубили.… А и они могли бы думать, что их смерть подорвёт основы жизни Церкви. Ведь они были не просто церковными иерархами. Они были Апостолами! Церковь до сего дня называется Апостольской. Но их жертва совершила великое дело: Церковь стала вселенской. Церковь стоит не на дипломатии с её нескончаемыми компромиссами, а на крови мучеников. А мы как будто говорим Богу: «Господи, Ты не знаешь, как действовать, тут такая сложная политическая ситуация, нам виднее, как действовать здесь и сейчас». Только Евангелие остается Евангелием во все времена и во всех без исключения обстоятельствах жизни. И в конечном итоге побеждает тот, кто в простоте, смирении, терпении искал не дипломатических компромиссов, а воплощения в своей жизни евангельских принципов. Если мы будем ревностными христианами, Господь постепенно всё уврачует, как уврачевал и наш зарубежный раскол. Без шума, без грязи шаг за шагом всё нормализуется.

У раскольников есть любимый довод: «Каждый народ должен иметь свою церковь». Как Вы к нему относитесь?

Церковь призвана руководствоваться не некими принципами и декларациями, а Духом Святым и должна быть послушна Промыслу Божьему. Возьмём, к примеру, Польскую церковь. Если бы сейчас там не было автокефалии, то неизвестно, существовала бы там вообще Православная Церковь или нет. Здесь нужно исходить из критерия пользы Церкви. Иногда бывает так, что стремление к автокефалии наносит тяжкие раны всей Церкви. Но есть ситуации, когда автокефалия – благо не только для верующих какого-то народа, но и для Вселенской Церкви. Если бы не

фото Юрия Деглау

была провозглашена автокефалия Польской Церкви, теперь бы мы констатировали факт великой потери Вселенскому Православию. Но, слава Господу, братская Польская Церковь живет и приносит обильные духовные плоды! В любом случае, автокефалия – это огромная ответственность. До неё нужно дорасти, созреть. При принятии решения об автокефалии национальные интересы и амбиции всех сторон должны отойти на второй план. Если автокефальное существование той или иной части Вселенской Церкви будет способствовать успешному осуществлению Христова Благовестия, то это будет благом. Если вопрос автокефалии вызывает разделения, распри, расколы, то это признак того, что местная церковь ещё не созрела до самостоятельности.

Хотел бы подчеркнуть, что сами определения «Русская церковь», «Польская церковь», «Сербская церковь» и др. – очень условны. Есть лишь одна Церковь Христова, которая объединяет граждан Царства Небесного, принадлежащих к разным национальностям.

Лучший аргумент против расколов, возникающих на национальной почве, – слова апостола Павла о том, что во Христе нет ни эллина, ни иудея. Но нужно ли отбрасывать целиком категорию национального? Как в этом контексте можно оценить ситуацию в Беларуси?

Национальный элемент не основополагающий, но, несомненно, имеет большое значение. К примеру, попробуйте у грека или серба отобрать его национальную церковь – церковь его народа. Это немыслимо! Православные белорусы ещё далеки от такого переживания своей христианской традиции. У нас существует серьезнейшая проблема с национальной самоидентификацией, и это неизбежно отражается и на церковной жизни. Всему белорусскому народу очень серьезно нужно поработать над сохранением нашей национальной идентичности. Здесь очень важна роль Православной Церкви. Мы не имеем права оставаться в стороне от решения таких жизненно важных для нашего народа задач, как сохранение и развития белорусского языка, культуры, образования. Но, вместе с тем, было бы большой ошибкой думать, что стремление в данных условиях к автокефалии или её возможное провозглашение станет некоей панацеей. Скорее, наоборот, это обнажит множество самых острых противоречий и проблем.

Теперь нам нужно концентрироваться на повседневной работе. Это самое важное. В пределах нашей епархии мы пытаемся расширять использование белорусского языка в богослужении. Гродненская епархия издала белорусский служебник, мы активно распространяем белорусский синодальный перевод Четвероевангелия, адаптированного к богослужебному использованию. Во многих наших храмах практикуется более или менее регулярное служение Литургии на белорусском языке. В древней Коложской церкви белорусскоязычная Литургия совершается каждую среду и каждое первое воскресенье месяца. Многие священники проповедуют на белорусском языке. И делаем мы это не вопреки кому-то, не пытаясь кому-то что-то доказать. Возрождение и языка, и культуры не должно быть насильственным. И наша православная традиция открыта к многообразию языков и культур. Патриарх Кирилл, ещё будучи митрополитом, часто приводил в пример святого Николая Японского. Как бы поступили мы с вами, если бы приехали в Японию проповедовать христианство? Сказали бы: «Итак, господа, учите боговдохновенный церковнославянский язык. Только на нём можно молиться». А святой сам выучил японский язык, стал на нём говорить и перевёл на него Евангелие. По сегодняшний день японцы, даже не христиане, вспоминают святого Николая с глубочайшим уважением. Этот человек преподнёс свою культуру в спокойной, доступной и грамотной форме. Так же и святитель Иннокентий Вениаминов, и преподобный Герман Аляскинский. Они создали азбуку и грамматику алеутского языка, прекрасно на нём говорили, проявляя глубочайшее уважение к культуре.

Почему для Вас важно присутствие белорусского языка в церковной среде?

Только что мы упоминали имена великих проповедников Евангелия Христова. Они трудились над чужими для них языком и культурой. Но здесь-то мы говорим о своем языке, своей культуре, своей истории. Всё это дал нам Бог. Как же мы будем отвечать за

данное нам перед Небесным Отцом? Ведь дар слова – величайший дар Господень. Грех не молиться на том языке, который тебе дал Бог. Не будем ли мы подобны человеку из евангельской притчи, скрывшему свой талант? Наша задача не только сохранить, но и приумножить этот дар, раскрыть потенциал христианского благовестия в нашей культуре, в нашем языке.

Но, вместе с тем, в Церкви не должно быть места политике и национальным страстям. Нужно делать своё дело каждый день спокойно и уверенно, не отвлекаясь на изменчивые настроения мира.

Такая же часть нашего наследия – церковнославянский язык. Мы не ставим цели поменять богослужебный язык, но некоторые слова и выражения действительно очень сложны. На Поместном Соборе 1917-1918 годов шли разговоры о новом переводе на церковнославянский язык. Это было бы действительно правильным. Многое ускользает от понимания. Приведу такой пример. Был у нас один протодьякон, который всегда критиковал переводы богослужений. Сам он, как говорил, любил церковно-славянский и знал наизусть шестопсалмие. Ходил отец протодьякон с палочкой – болели ноги. Спрашиваю однажды: «Отец протодьякон, а скажите, что значат слова шестопсалмия «яко лядвия моя наполнишася поруганий» – «Не знаю». – «Так как же Бог может вам помочь, если вы сами не знаете, чего просите?» А в действительности это вопль: «Господи, болят ноги – они наполнились воспалениями». Вот если бы понимал, так, может, и вымолил бы у Господа исцеление…

фото Юрия Деглау

Одним словом, чтобы не было расколов, всё в Церкви нужно учитывать, все настроения видеть. Упусти что-то, недоработай, не удели должного внимания, не выслушай – вот тебе и причина для раскола…

Можно ли оправдать раскол желанием уйти от несовершенства Церкви?

Надо всегда помнить, что ни на один серьёзный вопрос в жизни нет однозначного ответа. Даже в церковном уставе очень часто используется слово «аще»: а если високосный год, а если постный день, а если это попало на четверг, а если это попало на среду – оказывается, тропари поются совершенно в другой тональности и последовательность богослужения иная. Поэтому важно обращать внимание на множество «аще» в нашей жизни и помнить, что в вопросах веры главное правило – «не навреди».

Чтобы не допустить раскола, не нужно допускать неправду в повседневную жизнь. Неправда всегда заметна. Её тяжело, наверное, даже невозможно спрятать. И когда человек сталкивается с такой неправдой, то первое желание, обусловленное самим психологическим устройством человека, – «отсюда нужно уходить». Но куда идти? Раскол – тупик, путь в никуда. Давайте посмотрим на святителя Иоанна Златоуста. Он ведь прекрасно понимал, что его же собратья епископы осудили его несправедливо, но почему-то он никуда не ушёл. А ведь мог же сказать: «Братья, какая ж это Церковь, если епископы изгоняет меня за правду? Давайте сделаем свою истинную церковь!». Златоуст был величайшим проповедником и оратором. За ним бы пошли. Но вместо этого святитель Иоанн Златоуст смиренно пошёл на каторгу. Это был его христианский подвиг, это была закалка его святости, которая сияет нам на протяжении уже более полутора тысяч лет. Не это ли главное?! Если Церковь не будет закваской и светом миру, то останется только какая-то государственно-культурная традиция – как музей, как идеологический и национальный придаток, но не как Царство Божие на земле.

Благодарим Информационный отдел Гродненской епархии БПЦ МП за участие в подготовке интервью.

Вера

"Что говоришь ты? У них та же самая вера, и они также православны". Если так, отчего же они не с нами? "Один Господь, одна вера, одно крещение". Если у них хорошо, то у нас худо; а если у нас хорошо, то у них худо. "Младенцами", — говорит, — "колеблющимися и увлекающимися всяким ветром". Скажи мне: ужели вы считаете достаточным то, что их называют православными, тогда как у них оскудела и погибла благодать рукоположения? Что же пользы во всем прочем, если у них не соблюдена эта последняя? Надобно одинаково стоять как за веру, так и за неё (благодать священства). А если всякому позволительно, по древней пословице, наполнять свои руки, быть священником, то пусть приступят все, и напрасно устроен этот жертвенник, напрасно (установлен) церковный чин, напрасно лик иереев: ниспровергнем и уничтожим это. Этого, говорят, не должно быть. Но не вы ли делаете это, а потом говорите: так не должно быть? Что ещё говоришь ты: не должно быть, когда так на самом деле?

Святитель Иоанн Златоуст
Толкование на послание к Ефесянам. Беседа 11

СВЯЩЕННИК АНТОНИЙ СЕМИЛЕТ

БЫТЬ СВЯЩЕННИКОМ

мысли наизнанку

фото Игоря Ждановича

Дорогие иномарки, многоэтажные коттеджи, недосягаемость для народа и тунеядство – таким некоторые представляют духовенство. Есть и другая версия. Священник – служитель Бога и людей, он каждое утро заводит старый Cadet, живет в съемной двушке с женой и четырьмя детьми, он молится о нас, посещает больных и старых.

ТЕХНИЧЕСКИ

«Технически» священником становятся посредством специального богослужения. В нём соединяются Литургия (Причастие) и Рукоположение (возложение руки епископа на голову с чтением молитвы). Таинство создано самим Христом. Он избрал апостолов. Апостолы – приемников: епископов, пресвитеров.

Православное священство делится на три степени служения: дьякон, священник, епископ.

ДИАКОН в переводе с греческого означает слуга. Он не совершает таинств Церкви, но помогает священнику или епископу. Впервые апостолы поставили семь диаконов. Их служение заключалось в благотворительности, заботе о приношениях, пожертвованиях. Сейчас диакона часто воспринимают как украшение для службы – «волос и голос». Как-то архидиакон Константин Розов участвовал в освящении собора в Германии. После того как он послужил своим громогласным басом, вся Германия поняла, что не стоит воевать с русскими.

СВЯЩЕННИК (πρεσβύτερος) значит старец. Во время жизни апостолов служение священника и епископа не разграничивалось так, как в послеапостолький период. Это видно уже в 39 Апостольском правиле, согласно которому пресвитер (священник) без воли епископа не может совершать таинства. Такое разграничение четко видно в произведениях святителя Игнатия Богоносца (II век). В его трудах пресвитер предстаёт делегатом епископа, помогающим ему в управлении Церковью.

ЕПИСКОП – блюститель. Только епископ может совершать таинство Рукоположения и освящать Миро. Ему дана власть сохранения преемственности апостолов. Он первый учитель в Церкви. С его разрешения действуют пресвитер и диакон. Обязанности и функции апостолов после их смерти были переданы епископам. Это и называется преемственностью. Она означает сохранение и передачу поколениям апостольской иерархичности. Если преемственность прервалась, то община не может именовать себя Церковью Христа, это раскол или секта.

ПРИЗВАНИЕ

До того, как человек станет священником, ему придется пройти немалый путь из многочисленных «почему». «Почему стал верить?», «почему молишься?», «почему священник?». Всех «почему» просто не перечесть. Но природа у них одна – призвание.

Призвание быть служителем Бога у каждого бывает по-разному. У одних с детства перед глазами был пример отца священника. У других произошло чрезвычайное событие, перевернувшее в жизни всё верх дном. А кто-то и вовсе Божий замысел о себе вообразить не мог. Как это было с апостолом Павлом. Шёл себе человек по заданию партии фарисеев убивать христиан. Явно не мечтал, что станет служить Христу. А Господь о нём уже позаботился: он стал христианином, апостолом. Прежде чем стать священником «технически», человек становиться им внутренне, сердечно.

Апостолу Павлу не пришлось учиться в семинарии. Он стал служителем Бога без этого. Нашему же современнику надо проучиться в духовной школе 5 лет. За эти годы происходит многое.

Не всякий семинарист станет батюшкой. Это закономерно, как не всякий станет хирургом после медуниверситета. Есть исключения, когда, получив профессию хирурга, человек становиться «мясником». И в этом виноват сам человек. То же самое и в нашем случае – виноваты ни Церковь и её семинария, но сам человек, который не разобрался в себе и заменил призвание Бога своими личными интересами. Лучше признаться самому себе, что священство не твоё. В 2000 году на первый курс семинарии в Жировичах поступил 41 человек, а выпустилось что-то около 28. Среди ушедших по собственному желанию были сегодняшние военные и преподаватели университетов. Не важно, какая у тебя профессия, важно кто ты в ней. Апостол Павел говорил: «Но есть различия в дарованиях, а Дух – тот же. И есть различия в служениях, а Господь – тот же. И есть различия в действиях, а Бог – тот же, производящий всё во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу» (Первое послание к Коринфянам, глава 12, стихи 4-7).

СЛУЖЕНИЕ

А после – жизнь. Став священником согласно 39 апостольскому, попадаешь в распоряжение воли епископа. Это значит приход. Служение на приходе – тема, о которой вам расскажут в семинарии. Но придя на приход, ты на время потеряешься. Ведь раньше была догматика, гомилетика, литургика, ПРП (практическое руководство для пастырей), поле, картошка… А где же про это? Про то, как наладить контакт с людьми, как отремонтировать храм, как заинтересовать народ богослужением, молитвой. Как научиться быть для верующих «родным», создать живую, а не количественную воскресную школу. Как сохранить свою семью и не перестать верить людям. Как не испугаться трудностей и сельских и городских приходов, остаться твердым и верным Евангелию. В конце концов, как не стать легкой добычей сластолюбия и самообожествления, медленно тянущих твою душу на дно человеческого моря.

Со временем, да, ты понимаешь: жизнь на приходе не просто работа, это становление священника пастырем, учителем. Признаешься себе, что этот процесс болезненный духовно. Терпение? Надо… Но только так и никак иначе возможно вырастить священника. И ещё. «Священником невозможно в конце концов стать, им учишься БЫТЬ всю свою пастырскую жизнь до смерти. Но ведь это понимание приходит при условии, что ты прошёл предыдущие этапы. А если нет? Гибель неминуема. Перегорание.

Время – помощник Бога. Оно дает шанс наверстать и исправить. Пройдет срок, и ты поймешь: главная ценность прихода – люди. Но и священник тоже человек. Но он, в отличие от прихожан, поставлен быть свидетелем, посредником, а иногда и адвокатом. Свидетелем – потому что отпускает властью Бога грехи. Посредником – так как проводит «сквозь себя» горе и радость, просьбы людей к Богу. Адвокатом – ведь иногда надо и заступиться, и защитить, и вымолить. Священник только тогда священник, когда в нём живет молитва. Не только та, что видна и слышна из его уст за богослужением, но и то, что внутри.

фото Игоря Ждановича

Быть священником страшно. Ты знаешь проблемы многих, их успехи и неудачи. А прихожане твоих переживаний и проблем не знают. Тебе дан ДАР быть словом Бога, рукой Бога, а ты как младенец, который учится ходить, но ещё плохо получается. И это как везде, где объектом твоей профессии является человек: в медицине, в педагогике, журналистике. Только вот священство – профессия, направленная не только на человека, но и на Бога, а значит, ответственность двойная.

ПУБ-ЛИЧНОСТЬ

Священник – работа общественная, я бы сказал публичная, в том смысле, что она у всех на виду и на устах. В деревне или в городе – не имеет значения. И там и там свои плюсы и минусы. Городская суета выматывает и поглощает. Деревенская размеренность расслабляет. Священник в городе в тонусе. Он в гуще событий. У него много обязанностей, мероприятий. И знают его тоже многие.

По этому поводу есть история из личной практики. Два года я служил в Светлогорске. В храме служили четыре священника, и к нам приходило очень много людей со своими проблемами. За год я раздал 3 500 визиток. В 2012, уже будучи священником Гродненской епархии, в моём Samsung Duas раздается очередной звонок. Молодой мужской голос просит покрестить ребёнка. Я по согласованию с родителями и будущими крёстными назначаю встречу и прошу подготовить молитвы Отче наш и Символ Веры. Ещё пару недель перед встречей мы созваниваемся и обсуждаем непонятные вопросы. И вот наступает сам день икс. Я прошу приехать в храм. Жду. Осталось пару минут, звоню поторопить.

- А мы стоим на крыльце храма?
- Так проходите во внутрь…
Через пять минут они перезванивают.
- А вы где?
- Я вас стою и жду возле свечного.
- Так мы тоже возле…
- Как? Вы, может, проехали к костелу?
- Нет.
- Опишите храм.
- Ну, весь из белого кирпича. Большой с девятиэтажку.

Тут я понимаю, люди, у которых была моя визитка, которая дала им возможность связаться со священником, стоят в храме в Светлогорске, а я в Коптёвке под Гродно. Вот и встретились. Вывод: не раздавайте так много визиток.

Если городской батюшка по-человечески весь не принадлежит себе, а графику, ритму, расписанию, то с деревенским несколько по-другому. Сельский не столь подвержен суете. У него есть свободное время. Можно это время употребить на пользу себе и Богу, а бывает по-иному. Так же бывает и с сельским врачом, учителем, милиционеров. По-моему, на селе должны служить и работать образованные сангвиники. Они, зажатые в тиски условий, не перестанут мечтать и воплощать мечты в жизнь.

Служение священника многогранное, этим интересное и одновременно сложное. Строитель, духовник, богослов, журналист, социальный работник, педагог, порой, специалист по фандрайзингу, проще говоря, по поиску средств на храм, на социальный проект и т.п. Это те сферы, с которыми священник сталкивается в своей повседневной жизни. И всё требует и глубокого познания, и молитвы.

Наконец, самое сложное – священник, как ни странно, должен верить в Бога. Быть примером веры в Бога. В семинарии этому учат? Учит катехизис, догматика, гомилетика, картошка в поле, ПРП? Нет! Верится, что дело в самопонимании: кто ты был до? До того, как подумал поступать. До того, как поступил. И когда поступил. Кто ты? Ведь сопоставив ответ на этот вопрос с безграничной милостью Бога, позвавшего тебя служить Ему, понимаешь, что значит быть священником.

священник Антоний Семилет

настоятель храма Успения Пресвятой Богородицы в Коптёвке

фото Игоря Ждановича

священник Святослав Евтушик

настоятель храма святого преподобного Мартина Туровского в Желудке

Когда читаешь святых отцов, возникает чувство, что ты какой-то не такой, не соответствуешь тому образу священника, какой прописан в священных канонах. Да, ты получил духовное образование, ты научился вести себя и с прихожанами, и с власть предержащими, ты научился кое-как вести финансово-хозяйственные дела на приходе и так далее, но чего-то не хватает.

И из-за этого «чего-то» возникает ещё больше промахов в жизни личной и общественной. И когда начинаешь искать то, чего в тебе не хватает, далеко не сразу находишь, но только после того, как переберёшь всё внешнее. А оказывается, что у тебя нет сердцевины. Нет духовности. Из-за этого молитва сухая и формальная, сведённая к вычитыванию текста. Принимая исповедь, ты раздаёшь требующим у тебя заученные фразы (типа: молитесь, поститесь и т.д.), потому что ничего другого у тебя нет, сам так не живешь, нет опыта своей собственной аскетической жизни и тонкой, глубокой исповеди. Да и внешность твоя смущает тебя, поэтому стараешься выглядеть как все, чтобы не заподозрили, что ты священник. А о форме одежды уже и речи нет – подрясник и ряса для тебя просто спецовка, которую ты надеваешь на рабочем месте. Да и сама служба становится работой. Поэтому все проблемы в нас священниках. Не на пустом месте выросла пословица: какой поп, такой и приход. Если поп нерадивый и бездуховный, который ходит в храм на работу и считает свои от этого доходы, то и прихожане к службе будут относиться формально, как к способу общения (клуб по интересам) и покупке услуг.

А духовность начинается тогда, когда ты не на работе, а на службе и не в часы богослужений, а все 24 часа в сутки. Когда в твоей голове и сердце боль, что баба Мария не может увидеть и признать свою греховную страсть, да и вообще многие не считают грех за грех, что дети в твоем приходе боятся в храме страшного бородатого дядьку (священника), потому что видят его в лучшем случае раз в году. Когда начинаешь понимать, что исповедоваться раз в неделю для тебя крайне мало, потому что весь внутри гнилой. Когда прихожан видишь намного достойнее себя. Когда ко всему священному начинаешь относиться с крайним благоговением. Когда стыдно выйти на улицу без подрясника. Когда матушка начинает бурчать, что мало приносишь денег и подолгу задерживаешься в храме после службы. И это можно продолжать бесконечно. Думаю, каждому священнику нужно держать в уме слова преподобного Серафима Саровского: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи».

**священник
Алексей
Васин**

кандидат богословия, преподаватель Минских Духовных Академии и Семинарии, священник храма святой преподобной Марии Египетской в Тюбингене (Германия)

2

Что требуется, чтобы быть священником сегодня? Как и всегда: прежде всего – призвание. Призывая, Господь даёт будущему священнику знание того, что служение не будет лёгким, и веру в то, что Сам Господь никогда не оставит своего служителя, даже в самых недоразуменных вопросах и ситуациях. Призвание – это не исключительная богоизбранность того или иного священнослужителя по отношению к обществу (такой элемент тоже бывает), а скорее крест, который Господь возлагает на человека, согласного идти по пути отречения от своей воли. Только отрекаясь полностью от своей воли, священник получает подпитку от Божией воли в тех условиях, когда очень трудно найти какую-нибудь поддержку психологическую или материальную со стороны окружающих.

Очень часто священнослужителя ставит в тупик мнение о том, что Церковь является не обыкновенным работодателем, но особым божественным установлением. Она не живёт на Земле по земным законам. Земное руководство Церкви, формирующейся в постсоветских реалиях, и само общество не несёт ответственности за внутреннее состояние, решение духовных, социальных и материальных проблем самого священнослужителя, который призван Богом, решать эти проблемы для людей.

Считается, что если приход хороший, то священник будет жить хорошо. Но очень часто священнику приходится задаваться вопросом: «А что такое «плохой» приход?» Реальность рыночной экономики, которая очень часто чувствует себя неплохо и в Церкви (хотя многие это фиктивно идеалистически отрицают), часто отвечает на этот вопрос с финансовой точки зрения. Хотя каждый и из священнослужителей, и из мирян осознает, что такой подход недопустим. Совесть очень часто не может найти компромиссов со светскостью и секулярной реальностью. Настоящая духовно-просветительская, душепопечительская, социальная и литургическая деятельность возможна не в количественном, а в качественном измерении. Такое положение вещей делает очень многих священников незащищенными перед социальными проблемами общества. А это – особый крест, когда священник должен казаться лицом божественной организации, а свои социальные проблемы вынужден решать сам и, когда решение этих проблем зависит только от того в «хорошей» или в «плохой» общине он служит.

Даже если мы поставим вопрос по-другому, сказав, что плохих общин не бывает, то тогда кто-то другой должен взять на себя эту функцию, называться «плохим». Часто этой плачевной роли «удостаивается» священник, который

иеромонах Макарий (Маркиш)

3

Отец Макарий долгое время жил в США, работал программистом. Закончил Свято-Троицкую Духовную семинарию в Джорданвилле (Нью-Йорк). Сейчас он руководит Информационным отделом Иваново-Вознесенской епархии

остаётся со своими проблемами один на один, имея массу обязательств и перед обществом, и перед Церковью, и перед семьей. И только чувствуя в себе призвание Божие, в смирении и молитве, и в любви ко служению Богу он может получить ключи к решению этих и разного рода других проблем. Но, кроме призвания, существует ещё одно условие и необходимость: образование. И это образование должно быть ДУХОВНЫМ. Оно не должно быть жалким подобием светского образования и волочиться за светскими стандартами, но должно идти впереди и быть светом для всех. Таким образованием должен обладать священник: и теоретическим, и практически-социальным, и духовным.

«Мы всегда задаём этот вопрос, "Почему?...", и в молитве получаем от Спасителя ответ. Причём иногда ответ может быть и "отрицательным": нет веской причины к данному делу или соображения "против" перевешивают. Тогда надо смириться и отступить... Но служение людям в Святой Христовой Церкви представляет собой императив – как служение своей семье, своему народу. Разные лица совершают это служение по-разному, и если кому-то из нас Господь дает импульс к священнослужению, остается только благодарить Его и со смиренной радостью принять бесценный дар священства».

ОЛЬГА АКСЁНОВА

фото Игоря Ждановича

КАК УЗНАТЬ ИКОНУ?

светский взгляд

Каждый день полон суеты, забот, проблем. Каждый день – бег и суматоха, усталость, раздражение, нервы. На бегу мы жуем бутерброд, мы знакомимся и расстаемся, на бегу мы отдыхаем, взрослеем и меняемся. Кажется, вся жизнь на бегу. В церковь приходят, чтобы, наконец, остановиться. Чтобы спрятаться от нескончаемого бега в уютном полумраке, чтобы вдохнуть, выдохнуть и осмотреться, чтобы успокоиться и прийти в себя, а потом поговорить с ними без слов. Они всегда смотрят спокойно и насквозь, очевидно, знают всё про твою душу, но ты готов рассказать им ещё больше. Иконы всегда рады принять от человека правду о его душе.

Как узнать икону? Ответ на этот вопрос мне помогали найти два совершенно разных человека, которым тоже приходится много бегать. Только гораздо чаще они останавливаются не перед готовым образом, а перед чистой доской из дерева, на которой спустя пару недель кропотливой работы появляется икона. Поговорив с иконописцами, Алексеем из Свято-Духова кафедрального собора в Минске и Дмитрием из Жировичского монастыря, я поняла, что икону не нужно узнавать – она сама узнает тебя.

Что же такое икона? Это не простое изображение или картина на религиозную тему. Это образ для молитвы, и именно поэтому его создание дается так непросто. Труд иконописца – долгий путь, который начинается с деревянной дощечки. Чаще всего она вырезается из липы или ольхи – иконописцы делают выбор в пользу этих пород из-за долговечности и прочности материала. После того, как подготовлена доска, она покрывается основой, так называемым «левкасом», представляющим собой вязкий состав из мела и клея-желатина. Как только высохнет левкас, иконописец может приступать к нанесению рисунка, а затем росписи. Краски для иконы непростые, они готовятся заранее из сухих природных пигментов, смешанных с яичным желтком и белым вином. Роспись тоже проходит в несколько этапов: закладка основных тонов, пробела, охрение, – и в самом конце пишется лик святого или святых. Напоследок, готовая икона покрывается олифой (обработанным маслом) и лаком. Как вспоминает Дмитрий, во время обучения иконописи в Сергиевом Посаде в России, чтобы получить возможность писать лик, было необходимо в совершенстве овладеть всеми этапами, начиная с самого первого – подготовки доски. Любая икона писалась соборно, иначе говоря, целой группой начинающих иконописцев и подмастерьев, каждый из которых отвечал за свой этап работы, но самый важный элемент, лик, имел право писать только преподаватель.

Сегодня над иконой иконописцы чаще работают не соборно, а индивидуально, и образы, которые они пишут, конечно, не новые, а всем хорошо известные. Тогда можно ли в отношении иконы говорить об авторском стиле? С одной стороны, писать икону не значит создавать новое произведение, ведь иконописец чаще всего пишет образ конкретного святого по ранее созданному образцу. Художники называют это «списком», что, по сути, является интерпретацией известной иконы. И все же иконописец на то и иконописец, а не копировщик, что повторяет только общие черты, или скорее тенденцию написания святого, характерную для определенного мастера или эпохи. Все остальное – исключительно результат его творчества. Таким образом, можно с уверенностью говорить, что иконописец пишет икону, а, значит, при этом создает свою манеру письма и уникальный авторский стиль. К тому же, каждая икона – откровение мастера перед Богом и людьми.

Успех иконы зависит от того, какой лик получился и получился ли он вообще. Иконописец Алексей сравнивает икону со стрельбой: «Можно стрелять много раз, но каждый раз промахиваться. Гораздо сложнее один раз попасть в цель». Поэтому иконописцы в поисках нужного лика и ожидании меткого попадания проводят часы, дни, а порой и месяцы. Бывает и так, что икона навсегда остается недописанной. Получается, написать икону – сложное дело не только в техническом плане и причина не в большом количестве стадий её подготовки. Самое важное – почувствовать образ, уловить его суть и значение не только для самого себя, но и для окружающих. Ведь икона только тогда становится иконой, когда на неё может молиться человек.

Чтобы художнику удалось создать тонкую взаимосвязь между иконой и будущим зрителем, важно стать духовно близким к собственному произведению, слиться с ним воедино. В этом иконописцам помогают молитвы и полное погружение в мир иконы. Но мирские дела не всегда позволяют уйти в работу с головой, часто на бегу приходится жить и иконописцам, на бегу решать остальные дела и на бегу писать. А стоит отвлечься на суету и начать работать механически, образ получается без искренности, без глубины. В студенческие годы у Дмитрия был коллега-ученик, и один монах постоянно заказывал у него иконы. Как только этот молодой мастер женился, монах перестал делать у него заказы, т.к. по его мнению, мирская жизнь накладывает слишком заметный отпечаток на иконописца и лишает его чистоты восприятия всего святого. Очень точно о том же сказал отец Алексей, преподаватель Дмитрия в Сергиевом Посаде: "Наши немощи везде вылазят". И сам Дмитрий отметил, что духовная часть для иконописца необходима. Ещё во время учебы искусству письма Дмитрию тяжело давались богословские науки, но сейчас он

понимает, что именно это основа для иконописца, его база, на которую можно достраивать все остальные знания и навыки.

Людям нужны иконы, чтобы поговорить о том, что у них на душе. Но, как и не с каждым человеком станешь откровенничать, так и с иконой – не на каждую сможешь молиться. От чего зависит выбор? От сердца человека. По мнению обоих иконописцев, Дмитрия и Алексея, икону можно считать настоящей, если на неё можно молиться, поэтому для каждого человека настоящей иконой является то изображение, на которое откликается его сердце. Конечно, у иконы должен быть прорисован лик, в остальном же серьезных критериев её «настоящести» нет. Это может быть деревянная поделка из сувенирного магазина или подлинная икона конца 15 века, написанная по всем правилам, действительно важно только то, какие чувства она вызывает у молящегося.

Рассматривая вопрос об истинности иконы с профессиональной точки зрения, можно говорить о её каноничности или не каноничности. Подлинной иконой для искусствоведов, художников и других людей, разбирающихся в живописи, является работа, написанная в соответствии с канонами создания иконы. Каноническую икону создаёт сама природа, отдавая дерево для доски и минеральные пигменты для красок, и причина использования натуральных материалов достаточна банальна. Они необходимы не потому, что используются для такого священного произведения искусства как икона, все дело исключительно в их качестве и долговечности.

Однако говорить, что икона ничем не отличается от обычной картины, будет крайне несправедливо. Помимо того, что икона иная благодаря специфическим технологиям и материалам, используемым для её создания, она уникальна благодаря своему предназначению. По словам Дмитрия, «икона показывает красоту горнего мира», ту, другую реальность, к которой мы все стремимся в молитвах. Через икону можно разглядеть Бога, и, наверное, можно лучше разглядеть самого себя.

Мы так часто живем на бегу. Как хорошо, что у иконы можно остановиться.

Дмитрий Веретенников

иконописец

фото Игоря Ждановича

Но оставим сейчас в стороне символическую характеристику, как таковую, и будем рассматривать вопрос в плоскости внешнего, самого неглубокого опыта, однако с убеждением, что нет ничего внешнего, что не было бы явлением внутреннего.

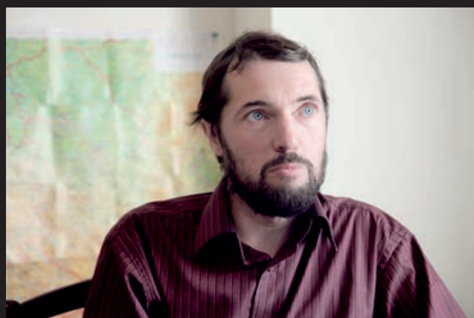

Не её (икону), как памятник христианского искусства, надлежит изучать, но это сам святой ею научает нас.

Церковное понимание искусства и было и есть и будет одно — реализм. Это значит: Церковь, "столп и утверждение Истины", требует только одного — истины. В старых ли или новых формах истина. Церковь о том не спрашивает, но всегда требует удостоверения, истинно ли нечто, и, если удостоверение дано, — благословляет и вкладывает в свою сокровищницу истины, а если не дано — отвергает.

священник Павел Флоренский «Иконостас»

Только так может быть понимаемо бесчисленно повторяемое отеческое утверждение (...) о равносильности иконы и проповеди: иконопись для глаза есть то же, что слово для слуха.

ольшой репортаж

Если у нас кто-нибудь будет обличен в самых постыдных делах и на него захотят наложить какую-нибудь епитимью, то все весьма беспокоятся и боятся, как бы, — говорят, — он не отделился от нас и не пристал к другим. Пусть отделяется хоть тысячу раз, и пусть пристает к ним; я говорю не о согрешивших только, но хотя бы кто и вовсе был безгрешен, — если хочет отложиться, пусть отложится. Хотя я печалюсь и страдаю, огорчаюсь и мучусь внутренне, лишаясь в таком как бы собственного члена, но огорчаюсь не так, чтобы опасение всего этого могло принудить меня сделать что-нибудь недолжное.

Святитель Иоанн Златоуст
Толкование на послание к Ефесянам. Беседа 11

ЕЛЕНА БАБИЧ

В Киевской православной богословской академии Киевского Патриархата

фото Светланы Васиной

СМЫСЛ ОДНОЙ БУКВЫ

Последний украинский раскол много нашумел в 90-е и теперь, кажется, прошёл уже все стадии от «в семье не без урода» до «милые бранятся — только тешатся». Что будет дальше — большой вопрос. Правда, наш вопрос в другом: собственно, а что такого особенного в Украине и её раскольниках, что уже больше двадцати лет от темы не устали? Почти на всей территории Украины у вас по-прежнему остаётся безоговорочный шанс молиться в храме, не зная «наш» он или «не наш». Если в церкви не идёт богослужение, а «шильду» вы и не думали читать, то ваша ситуация 50/50. Если читать вы всё-таки думали, но не нашли что, — а очень часто именно и не найдёте — можете спросить у прихожан. На всякий случай на украинском.

Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра празднование 1025-летия Крещения Руси

Лавра. Начинается крестный ход от Успенского собора к Ближним пещерам. Две церковные бабушки, схватившись под руку, живенько продвигаются к выходу. Одна, маленькая, мрачная и закутанная, кажется, застала Ленина. Вторая поярче и помоложе, в оранжевых резиновых тапках на носок. Дамы беседовали на всевозможные высокие темы до тех пор, пока им не показалось, что пришло время петь. Яркая тонким до боли в ушах голосом затянула «Взбранной Воеводе», мрачная поддержала почти шёпотом. Остальные почему-то петь не стали, и дуэт в гордом одиночестве двигался вдоль древних стен. Между песнопениями яркой бабушке очень хотелось произнести какие-нибудь «актуальные» молитвы «на злобу дня». И вот когда своим высоченным пронзительным голосом старушка однажды очень искренне выкрикнула: «Богородица, спаси нас от Евросоюза этого содомитского!», я поняла, что есть вещи, которых у украинцев не отнять. Кем бы они ни были, православными или нет.

— В основании украинского церковного раскола лежит убеждённость в том, что по своей ментальности и образу мировосприятия украинцы всегда отличались от русских. Поэтому разность двух традиций, московской и киевской, неизбежно порождает их конфликт, переходящий в сферу церковной жизни. Сторонники автокефалии позиционируют себя защитниками киевской традиции, нередко забывая о многовековом общем прошлом, – рассказывает мой первый и ещё белорусский собеседник Александр Слесарев, исполняющий обязанности проректора по научно-богословской работе Минских духовных академии и семинарии, заведующий кафедрой церковной истории и главный редактор портала «Анти-раскол».

И немудрено. До конца XVII века Киевская митрополия входила в юрисдикцию Константинопольского патриархата, который в украинскую жизнь никогда особенно не вмешивался. Автокефалисты считают, что после того как по решению собора в 1686-м Киевская Митрополия вошла в состав МП, многие остались недовольны. Сделать недовольство более или менее «легальным»

получилось только спустя 233 года, когда к власти в Украине пришло националистическое правительство и впервые церковь была провозглашена автокефальной. Такая музыка в Советском Союзе не могла играть долго и скоро утихла, однако в годы немецкой оккупации националисты снова попытались вернуть утраченное. Словом, очередное и всякое государственное «землетрясение» влекло за собой пробуждение автокефальных надежд у тех, кому все эти четыре века хотелось полной самостоятельности. И уж точно не следовало ожидать, что «преданья старины глубокой» куда-нибудь исчезнут в перестроечное «землетрясение», имевшее, вероятно, баллов 7 по шкале Рихтера, если бы тот изобрёл её специально для таких случаев.

Начиная с конца 80-х годов украинские автокефалисты стремились достигнуть независимого существования церкви в пределах Украины и обрести при этом поддержку со стороны Константинопольского Патриархата. Если учесть, что ещё в 1924 году патриарх Григорий VII отменил решение собора 1686-го года о передаче Киевской Митрополии в юрисдикцию МП, то притязания автокефалистов вполне объяснимы. Тем не менее, поддержки, во всяком случае официальной, сомнительным фанатичным гражданам никто не оказал. На первых порах своей борьбы за свободу представители Украинской Автокефальной Православной Церкви (УАПЦ) не считали зазорным в самых благих целях устраивать разного рода погромы и по праву «хозяев» силой отбирать храмы у приходов канонической Церкви. С годами пыл поутих да и сама УАПЦ стала организацией, хоть и радикальной, но очень уж малочисленной. Автокефалисты по сей день пребывают в состоянии раскола, и их церковное бытие не признаётся каноничным.

Впрочем, активность этих людей тогда никого особенно не удивила, чего не скажешь о втором значимом расколе Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (УПЦ МП), когда в раскол ушли не какие-нибудь маргинальные меньшинства, а сам тогдашний киевский митрополит Филарет (Денисенко). Это повлекло за собой создание религиозной организации, название которой отличалось от названия канонической структуры одной буквой – Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата (УПЦ КП). Причиной филаретовского раскола классически считается сам бывший предстоятель, который, обидевшись, что Патриархом всея Руси избрали не его, решил создать свою национальную церковь. «Патриарха» национальной церкви вскоре анафемствовали. Правда, это обстоятельство никак не сказалось на его уверенности в своей правоте, а потому строительство самопровозглашённой церкви продолжилось и даже с успехом, благодаря сотрудничеству с тогдашней властью. Административные таланты и известная авторитарность бывшего митрополита помогли выстроить административную структуру, которая представила собой как бы уменьшенный вариант структуры Православной Церкви Московского патриархата. Ход богослужений и традиции церковной жизни здесь сохранены практически неизменно. При этой внешней одинаковости УПЦ КП (как и УАПЦ) не признана канонической Церковью и не имеет с Ней евхаристического общения.

фото Игоря Ждановича

Александр Слесарев

О смысле таких действий разговариваю с игуменом Валерианом (Головченко), заместителем председателя Синодального молодёжного отдела по военно-патриотическому воспитанию, автором публикаций на тему раскольнических движений.

игумен Валериан (Головченко)

— Спросите любого представителя КП, признаёт ли он благодатность совершения таинств в храмах Московского Патриархата, — конечно признаёт! Спрашивается: чего тогда не хватает? Если они создали свою параллельную структуру, значит, у них были какие-то цели БОЛЬШЕ, чем вот это — больше, чем предстояние Престолу Божию.

— Речь о национализме?

— Это сродни ереси филетизма: национальные приоритеты доминируют над приоритетами вероисповедания.

Да и в 1992-м разговор шёл даже не об автокефалии, а о том, что господин Денисенко хотел быть во главе чего угодно, только во главе. Но не делается это как Чапай шашкой!

Рождение автокефалии — это планомерный процесс. УПЦ уже тогда имела права расширенной автономии, которая давала церкви огромную самостоятельность, но оставляла её структурной частью РПЦ для минимизации хозяйственных взаиморасчётов. Это было экономическим благом: чтобы закупать, допустим, те же свечи в Софрино. Потому что у нас не было даже свечных заводов. Если бы мы их закупали как внешние, то просто не выжили бы. Но ведь нужно было строить не только «свечные заводики», но и свою образовательную структуру, учебную базу. Ещё в 1995 году на епархиальном собрании в Лавре Блаженнейший митрополит Владимир сказал, что, если бы не амбициозные действия Филарета, сейчас мы уже стояли бы на пути к канонической автокефалии. Дело в том, что господин Денисенко дискредитировал своими амбициями саму идею. Для многих людей слово «автокефалия» стало кошмаром, чуть ли не антихристианской идеей.

ГДЕ ПРИЧИНА ЗАРЫТА?

Оказывается, всё в том же 92-м из киевлян в раскол ушло только три человека: митрополит Филарет (Денисенко), протоиерей Борис Табачек, секретарь митрополита, и диакон Николай Акимчик. Все остальные сориентировались туда позже. «Остальные» — это около 3-х тысяч приходов (в два раза больше, чем храмов во всём Белорусском Экзархате). Если к ним прибавить ещё 1,5 тысяч действующих приходов УАПЦ (в основном на западной Украине), то масштаб раскола составит примерно 4,4 тысячи приходов. Я отправилась за объяснениями в Киевскую православную богословскую академию УПЦ Киевского Патриархата.

«Протоиерей» Александр Трофимлюк — первый проректор академии. Думается, человек, сделавший более чем сознательный выбор, учитывая, что семья его не так уж проста: бабушка Александра – крёстная мать Блаженнейшего Владимира, митрополита Киевского и всея Украины.

— Каждая православная церковь, которая становилась поместной, проходила долгий этап своего формирования и больше того — этап признания своей автокефалии. Даже Русская Православная Церковь 141 год не была в евхаристическом общении со всем православным миром. Из истории мы видим, что когда прекращали существование империи (Османская, Византийская), то рано или поздно в новообразованных государствах создавались и свои поместные православные Церкви. В отличие от католической церкви, где есть централизованная власть, православная Церковь зиждется на поместных церквях, которые имеют свою культуру и традиции. Во всяком случае, согласно 34-му апостольскому правилу это так.

Про апостольское правило: так-то оно так, и правило действительно начинается словами: «Епископам всякого народа подобает знать первого в них и признавать его как главу». Ну, а заканчивается соответственно: «Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо так будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец, Сын и Святой Дух».

— Зачем Вашей церкви здесь и сейчас нужна автокефалия?

— Наша Церковь очень хорошо развивалась до 1686 года. Многие кадры, которые развивали богословие в славянских землях выходили из Киевской Митрополии. А когда наша церковь оказалась в юрисдикции РПЦ, богословие киевской митрополии стало приходить в упадок. Лучшие кадры забирали в Россию. Когда церковь независима, лучше развивается её внутреннее богословие и богослужебная практика. Мы сейчас наблюдаем это у себя: издан практически весь корпус творения святых отцов на украинском языке. Наши студенты и священнослужители постигали основы православного вероучения уже на украинском языке.

Позднее получу комментарий протоиерея Дионисия Мартышина:

— Больше всего богословской литературы выпускается в России. Если на минуту представить, что у нас нет книг из России, то что у нас здесь будет? Будет голодный вакуум. Как и у Филарета. Если посмотреть, что издается в КП, то окажется, что они переводят книги протодиакона Андрея Кураева, владыки Иллариона Алфеева, старца Паисия Афонского. Незаконно. «Пираткой» занимаются. Иконы возят из Софрино, перепродают. Если вы за автокефалию, то должны быть для неё какие-то условия. Говоря прагматично, должна быть выгода церковная.

Если «прагматичной» выгоды нет, стало быть, есть духовная выгода, но в чём она заключается? Продолжаю диалог с Александром Трофимлюком:

— Многие верующие сейчас хотят быть в КП, но переживают, окажутся ли они в настоящей Церкви.

— Из-за языка что ли?

— Не ради языка, а потому что это церковь украинского народа. Автокефальность – это принцип Православной Церкви.

— Что собой представляет этот «принцип» для обычного верующего, который не вдаётся в церковные дела? Он всё равно слышит только язык. Язык плюс чувство самостоятельности?

— Фактически да. Он там, где ему понятнее. Уверен, что, если сейчас прохожего спросить, что означает «паки и паки», скорее всего он не ответит. Понимание способствует духовному развитию украинских православных граждан.

фото Светланы Васиной

Александр Трофимлюк

протоиерей Дионисий Мартышин

ДО ЧЕГО ДОВЕДЁТ ЯЗЫК?

Ответ на вопрос о том, кому что понятнее, лучше всего известен приходским священникам канонической церкви в Украине. В РПЦ давно есть благословение служить на национальных языках, всё зависит от предпочтений прихожан.

Протоиерей Дионисий Мартышин давно занимается проблемой украинских расколов. На его долю выпадают многочисленные переговоры и попытки конструктивной беседы с представителями автокефальных движений. Отцу Дионисию пришлось не раз съесть в этом деле не только собаку, но и кучу обвинений в том, что он «москаль», «загарбник», «п'ята колона» и тому подобное.

— Часто я совершаю богослужения на украинском языке. Знаю при этом, что больше всего за язык ратуют те, кто сам в церковь и не ходит. Проблема не в языке, а в том, что современный человек не воцерковлён. Он вообще не представляет, что происходит в Церкви, поэтому ему всё равно, на каком языке мы будем служить. Я не раз это проверял: давал студентам один и тот же светский текст на церковно-славянском и украинском. И если это вырвано из контекста, они всё равно не понимают. Потому что нужно начинать не с переводов, а с катехизации, образования. Если бы этот вопрос был главным и актуальным, то давно бы уже все служили на украинском. Сегодня ведь нет консенсуса даже по поводу украинского языка. Я знаю примеры, когда священнослужители говорили: «сегодня будем читать Евангелие на украинском языке», а община вся русскоязычная и, условно говоря, промосковских взглядов. Тогда это не объединяет общину, а раскалывает её. Здесь нужно подходить с пастырской любовью, уважением, вниманием. Если паства не хочет такой приходской «реформы», то не нужно её и водворять. Если наоборот таких людей на приходе большинство, то поверьте, это не проблема: можно найти богослужебные тексты, перевести, взять благословение у архиерея и служить на украинском. Никаких препятствий на этом пути нет. Те, кто говорит, что есть такие препятствия, просто не знает церковной жизни.

ПОЛИТИКА

— Раскол немыслим вне политики, – рассказывает отец Дионисий. Многие говорят, Церковь вне политики, но Церковь не может быть вне политики, Она над политикой. Церковь вне политики или вне социума – это утопический проект. Одухотворять политику, но не зависеть от политики. Церковь не привязывается ни к территории, ни к идеологии, ни к истории, ни к культуре. В этом Её уникальность. Раскольники не хотят этого понимать: они говорят, что русская церковь – это церковь Путина и Медведева, но мы не связываем себя с политическими институтами России, мы связываем себя молитвенно, духовно, исторически с Русью Святой, мы связываем себя с жизнью патриархов, но это духовная, а не политическая связь.

Украинские политические перипетии – притча во языцех. Раскольнические движения, как правило, всегда занимают чёткую политическую позицию. Лозунг «В независимом государстве – независимая церковь» придумал ни кто иной, как первый президент Украины Леонид Кравчук, имевший приятельские отношения с Михаилом Антоновичем Денисенко. Стандартный же стереотип последнего десятилетия: Ющенко – западник, Янукович – славянофил. Стало быть, молва не могла не разделить церковь по такому же принципу. И тоже не без

участия лидера Киевского Патриархата, из уст которого не раз звучали недвусмысленные призывы голосовать за «оранжевых». Апогеем этих призывов стало официальное слово Денисенко на инаугурации президента Виктора Ющенко в Софии Киевской. «Патриарх всея Руси-Украины» просто и ясно заявил, что люди, которые стояли тогда на Майдане, будучи несогласными с президентством Виктора Андреевича «не стояли на стороне света и добра».

В основах социальной концепции Русской Православной Церкви указано, что духовенство и миряне могут иметь разные политические взгляды и убеждения. Высказывать же политические призывы с аналоя – как минимум, дурной тон.

Не существует ни одного официального документа, где бы Блаженнейший митрополит Владимир поддержал кандидата в президенты, не было сказано ни одной проповеди, где бы он призвал верующих за кого-нибудь голосовать.

— Филарет выступает за определённые политические силы, тем самым он поддерживает только часть украинского народа. Я с уважением отношусь к людям, которые принадлежат к украиноязычной культуре, но, простите, ведь те люди, которые являются носителями русскоязычной культуры, точно также платят налоги и точно также любят своё государство. Чем мы будем измерять «украинскость»? Как установим, кто такой украинец? Надо чётко говорить: украинец – это политический проект. Мы граждане одного государства, но в нём есть люди, которые придерживаются разных взглядов, и их надо уважать. Когда у нас говорят «Восток и Запад объединяются», то это рассматривается однобоко: люди с востока должны опуститься на коленочки и слушать всё, что им свысока будут рассказывать представители Западной Украины. Но это не объединяет людей. Я всегда говорю: ваше право молиться на украинском языке, так же, как моё право разговаривать на русском и молиться на церковно-славянском. И если я сегодня ощущаю духовное единство со святейшим патриархом Кириллом, то я не должен этого стесняться. Греко-католики, которые считают себя патриотами, гордятся своим единством с римским папой. Почему же мы не должны гордиться своим единством с РПЦ?

Однажды я оказался на презентации книг националистического содержания. Не зря, диалог случился интересный.

– Отець, ви звісно з Київського Патріархату?
– Та ні, Московського.
– Як Московського? Що то таке?
– Ну так...
– А що ви тоді тут робите? Тут українські всі, свідомі.
– Як що? – долаю існуючі міфи та перешкоди.
– Що ви маєте на увазі, отец?
– То ви ж зі Львова?
– То я так, звісно!
– І ви патріот?
– Нема питань!
– Але ж ви греко-католик.
– Так, я греко-католик.
– А вам що не кажуть «Геть до Ватикану, загарбнику, бо ти ж греко-католик!»
– То ті хворі люди, які так кажуть!
– То і я кажу, що хворі люди, які кажуть «Геть до Московії!»

протоиерей Дионисий Мартышин

Типичный раскольник

Мои киевские собеседники (исключая, разумеется, Александра Трофимлюка) в один голос говорят о том, что существует как бы два «блока» людей в раскольнической среде: для одних раскол – это частная лавочка, другие – искренне заблуждаются. При этом искренность во многом построена на определённом типе психологии.

— Профессиональный революционер не склонен к созиданию, — эмоционально рассуждает отец Валериан (Головченко), разговаривая со мной у стен Ионинского монастыря. — Это сила, которая существует для того, чтобы разрушить. А дальше их нельзя держать рядом с собой. Они всегда должны быть против, как Валерия Ильинична Новодворская. Она была против этих «коммуняк», против «этой власти» — против любого, кого ни позови, потому что «понятно, что это всё продажное». Она этим живёт. Можно легко экстраполировать на церковную среду – здесь свои новодворские найдутся.

Позже за чашкой кофе в капличке МАУПа ту же тему продолжает отец Дионисий:

— Известный украинский поэт Дмитрий Павлычко раньше воспевал большевистскую

власть, теперь он воспевает независимую Украину. И таких предостаточно. Прежние комсомольцы – сегодняшние «самостийники». Это люди, которые не могут жить без образа врага. Такой образ появляется, когда люди воображают, что они и есть «малое стадо», а вокруг одни «антихристы».

Если это украинский национализм, то здесь образ врага – «кровожадная» Россия, если национализм российский, то образ врага – масоны и американцы, которые якобы пытаются всех поглотить и уничтожить. Так проще человеку жить. Так бывает и в наших отношениях: когда в подъезде грязно, виноват сосед. А может, лучше договориться и вместе устроить уборку? Нет, это не интересно, лучше осуждать соседа. Так и раскольники, они видят недостатки других, и их это даже мобилизует. Как в политике: если врага нет, его надо придумать. Люди на вражде и ненависти строят своё церковное благополучие. Если бы раскольников действительно волновал вопрос украинской государственности, культуры, истории, они бы уже давно между собой объединились. Почему нет? Ведь всё во имя Украины! На деле же остаётся демагогия и обвинения, но нет конструктива, нет желания, потому что раскольниками движет простое стремление к власти. Им всё равно, что будет с Церковью Христовой.

— Почему так происходит именно в Украине? Не думаю, что стремление украинца к свободе больше, чем, скажем, стремление француза.

— Конечно нет. Это ментальность: у любого раскола есть психология хуторянства, провинциализма. «А вот как у нас в селе, так мы должны сделать и во всей Церкви!». Церковь человека призывает отречься от ложных взглядов, которые не дают развития, подняться над «селом» и идти дальше по жизни, от своих комплексов избавляться. А хуторянская психология говорит: «Нет, не я должен меняться, а мир вокруг меня».

По мнению отца Валериана, искренне верующие раскольники похожи на искренне верующих коммунистов:

— Были ведь из них те, которые боролись со шпионами, терроризмом и всяким ворьём. У такого человека есть естественная порядочность, она у него сумбурная, неуправляемая. Просто совесть – голос Божий в человеке – подсказывает, как должно быть, а человеку не с

на территории Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве

фото Светланы Васиной

чем это сравнить. И вдруг, когда он переступает порог православного храма, прикасается по-настоящему к Господу, у него всё раскладывается по полочкам.

Людей, которые искренне заблудились, я встречал чаще всего среди мирян. Они пришли в Церковь на волне национальной идеи. Так вышло, что те, кто им преподавал азы православной веры, находились в расколе. Нужно быть очень мужественным, чтобы признать, что человек, который привёл тебя в Церковь, изначально был во многом не прав. Эти люди склонны к общению, и, если всё хорошо объяснить, они готовы понять, что оказались где-то не там.

СТОЛ ПЕРЕГОВОРОВ

В 90-е, когда автокефалисты чуть ни с оружием в руках отстаивали своё, говорить о любом мало-мальски конструктивном разговоре было практически невозможно. По мнению Александра Слесарева, многие люди, находящиеся в расколе, сегодня тяготятся своим положением. При этом в Украине, «обоюдоуставшей» от раскола, нет и не может быть архимедова рычага по его уврачеванию. С одной стороны, есть конференции, на которых обе стороны обсуждают пути решения проблемы, есть тесное сотрудничество в сфере духовного образования. С другой, никуда не исчезли националистические настроения и стремление к автокефалии. Между тем, диалог всё-таки необходим, потому что если его прекратить, то возвращать в лоно Церкви будет некого. В этом уверен игумен Валериан (Головченко):

— Лучший путь для нас сегодня – это какими-то взаимными уступками, не калечащими вероучение, всё-таки объединиться. Мы готовы принять как блудного сына, закрыв глаза на многое. Но если смешать банку лучшего варенья, с банкой дёгтя, то получится две банки дёгтя, и никак иначе. И кроме нашей готовности принять требуется с их стороны готовность признать хотя бы то, что в какой-то момент у них идея национального оказалась выше идеи вероисповедания.

Либо же есть второй вариант будущего этих людей: святые отцы говорили, что застарелый раскол превращается в ересь. Сейчас не нужно много времени, чтобы раскол стал застарелым. Мы живём в таком информационном потоке, что очень быстро это может произойти. Думаю, примерно 80% вернётся, а 20% составит маргинальную группу, как получилось со многими расколами. Золотая пропорция работает железно везде. Есть 20%, для которых борьба важнее, чем победа.

Протоиерей Деонисий Мартышин:

— Те, кому в «независимом государстве» нужна «независимая церковь» очень много говорят о европейских ценностях, рассуждают о европейском союзе как о мегаимперии. Но, когда это единство с Россией, всех это раздражает. То есть европейская империя – хорошо, а русская – плохо? Везде двойные стандарты: в культуре, в языке, в литературе. Это переходит и на Церковь. Мы сейчас не говорим о том, где лучше живётся и где хуже. Может, иудеям в Египте тоже неплохо было… Там кормили по крайней мере. Да, преследовали, наказывали, но кормили! Роптали потом в пустыне, чтобы вернуться обратно, а то Моисей ведёт куда-то…. Мы должны спросить себя: мы живём с Богом или мы живём с политическими идеологиями? Всегда надо понимать, что для христианина на первом месте Христос. Потом империя, нация, культура и всё остальное.

вой путь

Ты содрогаешься, слыша это? Когда я говорю: ударь меня, то ты содрогаешься, — и между тем ты терзаешь своего Владыку без содрогания? Разрываешь Владычни члены и не трепещешь? Церковь — это отчий дом: "Одно тело и один дух". Но если ты хочешь мстить мне, то против меня и восставай. Зачем же, вместо меня, мстишь Христу? Или лучше: зачем ты наносишь удары по гвоздям? И вообще мстить ни в каком случай неодобрительно; но, вместо виновного, нанести обиду другому — гораздо хуже. Ты потерпел от нас обиду? Для чего же, в таком случай, огорчаешь того, кто тебе не сделал никакого зла?

Святитель Иоанн Златоуст
Толкование на послание к Ефесянам.
Беседа 11

ЕЛЕНА БАБИЧ

БАТЮШКА-БОЕЦ

фото Игоря Ждановича

«свой путь» отца Владислава Ракутина

Всякий раз замечаю: чем сложнее путь человека к вере, чем более наполнен он тяжёлыми событиями, тем меньше о них говорится слов. Тем строже и чётче фразы, тем грубее карта этого пути, тем меньше сам рассказ. И ты знаешь, что не вправе спросить ещё. Это самые искренние люди. Их образ мыслей очень быстро влияет на образ действий. Поэтому у них весьма разносторонняя жизнь и они с лёгкостью отличают главное от второстепенного в любой её сфере. «В главном единство, во второстепенном свобода и во всём любовь».

Когда наш фотограф Игорь прислал мне снимки отца Владислава Ракутина, папка была подписана ни много ни мало «батюшка-боец». И, в общем, совершенно справедливо.

О «никчёмном» христианине

Физическая подготовка, арсенал боевых действий, хорошая отработка и православное мировоззрение. Вот это в идеале то, что я вижу в сознании современного молодого человека. Мне совершенно не импонирует стереотип, который сформировался у светских людей: мол, православные это какие-то никчёмные люди, Церковь – это отстойник для неудачников, которые не могли найти себя в жизни и находят здесь какую-то отдушину. Я считаю, что православные люди – это и физически, и духовно, и интеллектуально высокоразвитые люди. По-моему, должна быть полная гармония души и тела. Человек создан с мышцами, которые требуется развивать. А спорт помогает человеку приобретать силу воли и целеустремлённость. Посмотрите на изображение Господа в иконографии – совершеннейшее физически развитое тело. Думаю, в какой-то степени и мы должны быть этим на Него похожи.

Мы с родителями переехали из Перми в Гродно, когда мне было три года. В среднестатистической советской семье все были далеки от Церкви. Учился в школе, занимался греблей и фехтованием. Затем ушёл в дзюдо и стал кандидатом в мастера спорта.

Служить довелось в войсках СМЧМ (специальные моторизированные части милиции). Был в горячей точке – Нагорном Карабахе. В спецподразделении нас готовили основательно: приёмы рукопашного боя, многое из карате. После армии я тоже продолжал этим заниматься, но избрал свой стиль: я сочетал и борцовскую, и ударную техники.

Стал частным предпринимателем, ездил за товаром в Россию, Польшу, Турцию. Торговал на Южном рынке, гонял машины из-под немецкой границы. Бизнес – дело трудное, были серьёзные спады. И в конце концов всё, что заработал на протяжении восьми лет, я потерял в один момент.

У меня уже была семья. Однажды мы с женой решили крестить дочку. И, зайдя в храм, я понял, что и сам должен сделать то, что не было сделано в детстве. Необъяснимое чувство: знал, что и мне нужно креститься в ближайшие дни, не откладывая в долгий ящик. Наверное, роль сыграла проблемная ситуация с бизнесом, из которой я хотел найти выход. Я понимал, что по-человечески разрешить там уже ничего невозможно.

О золотом правиле

Вы должны избегать двух крайностей: когда в глазах появляется страх и когда в них же появляется ярость. Необходима психологическая устойчивость, чтобы вы могли действительно контролировать ситуацию. Естественно, самый лучший бой – это тот, который не состоялся. Нужно стараться ситуацию разрешить словесно, но если она выходит из-под контроля, то здесь реагировать приходится молниеносно.

Всё можно использовать как на благо, так и во зло. Ножом можно хлеб резать, а можно и человека убить. Нож не виноват в том, что он острый. Точно также и единоборства не виноваты в том, что их используют не по назначению.

Итак, в 27 лет я принимаю крещение в Ольгинском храме. После крещения у меня появилось какое-то внутреннее движение сердца к изучению основ православной веры. Стал читать сначала Закон Божий, потом Новый Завет, кое-какие простые брошюрки.

У нас в семье происходит тяжелейшее горе – погибает трёхлетняя дочь. Несчастный случай. Она упала со второго этажа на наших глазах. После этого четверо суток реанимации и летальный исход. Это был страшный переворот. Я понимал, что более тяжёлого в жизни вообще ничего невозможно представить. Когда родители хоронят своих детей, ещё и в таких нелепых ситуациях, хуже ничего не бывает, я в этом убеждён.

У меня начался активнейший духовный поиск, была масса внутренних противоречий. Я стал изучать религии мира: буддизм, ислам, иудаизм, индуизм, конфуцианство, синтоизм… Все направления восточной религиозной мысли. Даже в оккультные практики пытался проникнуть. Я изучил, что такое православие, католицизм, протестантизм во всех гранях и параллелях. Этот поиск длился недолго, и, в конце концов, я убедительно и основательно пришёл к православному христианству. Вскоре стал воцерковляться: чаще исповедовался, причащался, бывал на службах.

Затем пошёл на катехизаторские курсы, отучился на них три года. После второго курса я поступил в Свято-Тихоновский богословский университет в Москве. Во время учёбы приходилось очень много работать с литературой, писать огромное количество контрольных работ и рефератов. Из трёхсот поступивших дошло до конца только тринадцать человек. Требования были жесточайшие: две двойки – и человек мог быть отчислен на последнем курсе. Но, с Божией помощью я всё это преодолел.

На четвёртом курсе в день Всех Святых в земле Российской просиявших меня рукополагают во диаконы, и я служу в кафедральном соборе и в храме в честь Собора Всех Белорусских Святых. Затем всецело перехожу в собор Всех Белорусских Святых, и через полгода на Крестопоклонной неделе меня рукополагают во иереи.

В прошлом году отец Владислав стал настоятелем храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Житомле. В местной школе батюшка организовал занятия по дзюдо, самбо, муай тай, киокушинкай. Все ученики священника поют в церковном хоре. Раньше никто из них не ходил в церковь.

О духовной безопасности

Я сразу обозначил то, что никакой медитации, никакой оккультной практики здесь вообще быть не может. Это по православному богословию совершенно недопустимо. На определённом этапе в некоторых единоборствах этот вопрос возникает, но нужно сказать нет, потому что не всё то, что сверху, – от Бога. Оккультная практика предполагает связь с демоническим миром, это недопустимо для православного человека и вообще духовно опасно. Пока это физкультура в зале – всё в порядке, но, если вас просят поклониться «духу этого зала», нужно уходить.

Кто скрывается в деталях?

ВСЮ оккультную сторону нужно просто выключать. К примеру, в тайском боксе существуют разные элементы атрибутики: повязка с косичкой на голову, повязка на руку. Перед началом поединка исполняется определённый танец. Это и есть задабривание духов, чтобы они даровали тебе победу. Нужно знать такие моменты и дифференцированно к этому подходить. Это всё очень быстро определяется, и остаётся только право выбора. Все эти боги суть демоны и заигрывать с ними совершенно невозможно для христианина.

ОЛЬГА АГАПОНОВА

Первое, что я сделала, окончив школу, – повела свой класс – целый класс пионеров – по храмам города Брянска. Это, можно сказать, была победа: мы галстуки пионерское завязывали на голову в качестве платков.

фото из архива Натальи Куприяновой

ПРИВЫЧКА ВИДЕТЬ ЧУДЕСА

свой путь певицы Натальи Куприяновой

"Не всем же спать на печи и жевать сено. Кто-то ведь должен звонить в колокольчик".

Сергей Козлов

Моё знакомство с Натальей Куприяновой случилось ещё год назад на X Международном фестивале «Одигитрия-2012». Виделись мы тогда как-то почти формально и мимолётом. На одиннадцатой «Одегитрии» я снова встретила Наталью. Мы проговорили час. Правда, говорила в основном Наталья. Под звон колоколов, в которые кто-то из гостей фестиваля учился звонить.

ВРАТА

Всё началось 29 мая 1980-го, когда на свет появилась маленькая девочка – долгожданный ребёнок. Вскоре врачи обнаружили у младенца сердечную недостаточность и обещали, что проживу я совсем недолго. Говорить о вере у нас не полагалось, потому что родители были партийными работниками. И всё-таки меня крестили.

У таинства была особая история. Двух лет отроду меня привели в церковь. В храме случился очередной приступ, и я лишилась чувств. Когда совершили надо мной крещение, – очнулась. Священник поднёс меня к распахнутым Царским вратам (была Светлая Седмица), и я помню, как открыла глаза и увидела огромную фреску – Христа в белом хитоне. Был солнечный день, и в окна падал свет. В тот момент появилось ощущение, что Христос живой, он улыбается, протягивает руки. Батюшка передал меня крестной и сказал: «Об этой девочке узнают многие, её Бог поцеловал».

ВЕРА

Бабушка перед сном всегда тихо и ненавязчиво молилась. Это были стихотворные молитвы собственного сочинения, которым со временем бабушка меня научила. Научила она меня и молитве «Отче наш». Вера моя прорастала в душе и постепенно открывалась всем. В 33 года крестились и мои братья.

ИСПОВЕДИ

Писать стихи и песни начала в четырнадцать лет. Что нужно для юной молодой девушки, чтобы начать проявлять свои творческие способности? Конечно, первая любовь, первые страдания. Ещё Достоевский сказал: «Чтобы писать, надо страдать». Все мои песни и стихи выстраданы и рождены из жизненных событий. Поэтому свои концерты я называю «концертами-исповедями»…

СТАРЕЦ ИЛИЙ

Я долго мечтала о духовнике. У меня много знакомых батюшек, которых я люблю, но назвать кого-то из них своим духовником не могу. Я мечтала, чтобы моим духовником был отец Илий, но даже не дерзала попросить об этом, потому что считала себя недостойной.

Моя первая встреча со старцем произошла в 2007 году. Умирал мой сын. Было не до песен, не до концертов, не до фестивалей. Святослава решили лечить в Петербурге, и я отправилась в Оптину Пустынь в надежде получить благословение от отца Илия. В Оптиной это почти нереально. Я находилась в духовном кризисе, в унынии. Приехала, увидела толпу народа, окружившую схиархимандрита, и поняла, что не доберусь. Ни то, что поговорить, я даже коснуться его не смогу. Я стала горько плакать и, стоя в метрах ста от него, просто сложила руки для благословения. И вот чувствую, что народ бежит и подхватывает меня. В какой-то момент показалось, что меня задушат. И вдруг я почувствовала в своих руках чью-то руку, открыла глаза и увидела отца Илия. Он молча положил свою руку на мою, и я просто знала, что он меня благословил ехать в Питер. Я понимала, что смерть сына неизбежна и знала для чего туда еду. Мне нужно было это принять.

Свята не стало. Через некоторое время мне вновь случилось встретиться с отцом Илием. Как-то мне позвонили и сказали, что отец Илий приехал в Орел, и меня привезли туда. Сначала я попала к старцу на исповедь, потом просто подошла поговорить, но не просила стать духовником.

Он благословил меня на дальнейшее творчество. Через какое-то время мне позвонил келейник батюшки отец Рафаил и попросил, чтобы я приехала в Москву сделать фотосессию всех духовных чад отца Илия. Помню, что у меня перехватило дыхание. «А ты что не знаешь, что ты – духовное чадо?» - спросил отец Рафаил. – «Я?». – «Ты».

И теперь я приезжаю к батюшке только по особым случаям. Не смею просить ещё больше, потому что это для меня высший подарок. Отец Илий – отдушина. Мне достаточно, чтобы он был рядом, стоит его увидеть – и ничего не надо.

ЧУДЕСА

Я с детства привыкла замечать чудеса. А когда болел и умирал мой сын, я верой в этих чудесах укрепилась, потому что детки, особенно детки, больные онкологией, видят то, чего не видим мы, обычные люди. Им Господь открывает внутреннее зрение, и они за свою маленькую жизнь проживают большую жизнь и умирают глубокими старцами. Что они говорят, как рассуждают, находясь одной ногой там, – это отдельная тема. Пока я была с ними, поняла, что мы так часто забываем то, о чём не должны забывать. С детьми Господь говорит рядышком – когда с ними общаешься, ощущаешь Бога.

а жизнь

Для того, говорит, и было столько строителей, чтобы здание было непоколебимо и защищено отовсюду, чтобы камни были сложены плотно. Волноваться, увлекаться и колебаться свойственно детям. "Дабы мы не были более", — говорит, — "младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения". "Увлекающимися", — говорит, — "всяким ветром". Он употребил это подобие, желая показать, в какой опасности находится всякая душа, преданная сомнению. "Всяким", — говорит, — "ветром учения, по лукавству (κοβεία) человеков, по хитрому искусству обольщения".

Святитель Иоанн Златоуст
Толкование на послание к Ефесянам.
Беседа 11

ПАВЕЛ И АННА БУЙ

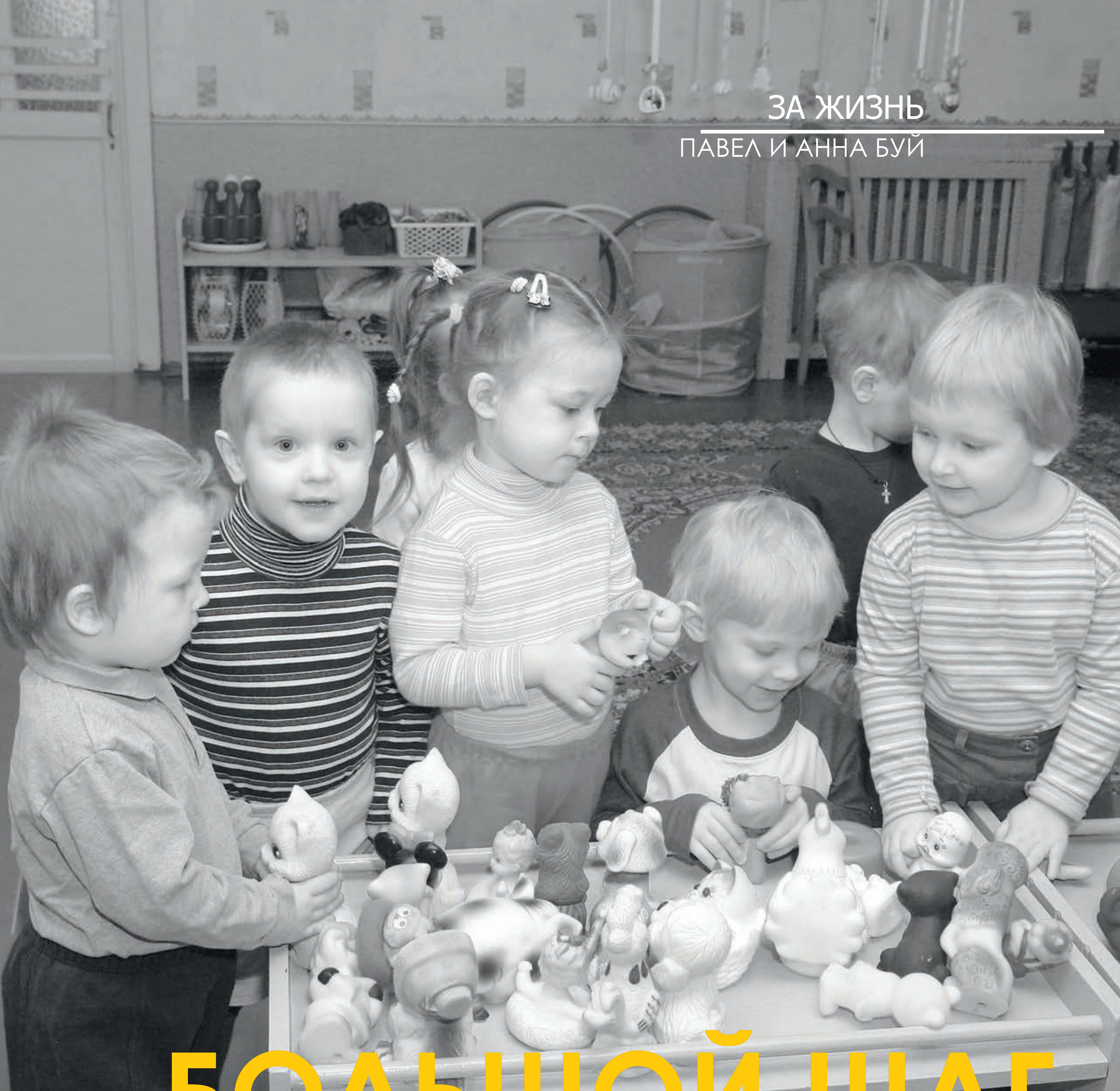

фото из архива детского сада "Зубрёнок"

БОЛЬШОЙ ШАГ МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА

Как сложно родителям осознать, что ребёнок, которого они родили и о котором так трепетно заботятся, не совсем их. Он принадлежит Богу. Господь даёт ребёнка родителям на время. И наша святая обязанность любить детей и заботиться о них, пока дети не вырастут, а потом, не переставая любить, отпустить от себя. Как сказал один мудрец, «цель воспитания – научить наших детей обходиться без нас».

статью комментирует педагог-психолог Татьяна Вахитова

Пока ребёнок маленький, он постоянно находится в семье. Но наступает момент, когда малышу необходимо сделать первый шаг в самостоятельную жизнь, в которой родители не смогут быть всё время рядом с ним. И чаще всего этот шаг маленький человек делает в направлении детского сада. Какой маленький шажок в глазах человечества и какой огромный шаг для ребёнка! Важность этого шага невозможно переоценить. Ребёнок оказывается в окружении, в котором его не все любят, весь устоявшийся эгоцентрический мир вокруг него рушится. Это огромный стресс для малыша.

Возникает вопрос: а нужно ли совершать такое зверство с психикой ребёнка и отдавать его в детский сад? Ответ во многом зависит от самого ребёнка (если его спрашивают). Существует мнение, что не всем детям необходим садик. Тут, как говорится, сколько людей, столько и мнений. Все дети разные – это факт. Но во многом их «подготовленность» зависит от родителей. Ведь родительские методы воспитания и психологическая подготовка пап и мам к этому переходному этапу в жизни маленького человечка влияют на его отношение к детскому саду и желание туда идти. Согласитесь, вполне распространенная среди родителей ситуация, когда мы воспитываем детей так, как нам удобно, а потом пожинаем плоды своих действий. Например, что проще для родителей: медленно, шаг за шагом, проработать с ребёнком какое-то сложное действие, которое он хотел сделать сам, но не смог (одеться, подмести пол, помыть посуду), или сделать это действие за него?..

САДИК – ЭТО НЕ ДЛЯ ВСЕХ?

Не осмелюсь говорить, что в детский сад обязан ходить каждый. Разумеется, всё индивидуально. Я бы сказала, что соотношение «да» и «нет» составляет 80% на 20%. Зависит от того, как и в какой семье воспитывается маленький человек. Если семья может обеспечить усвоение элементарных знаний, умений и навыков для школы, то, конечно, можно обойтись и без сада. Кроме того, необходимо обеспечить ребёнку общение с группой сверстников – какой-то социум помимо семейного окружения.

Если у родителей не всё получается, с этими задачами справляется детский сад. У ребёнка вырабатывается режим, мальчики и девочки учатся взаимодействовать со сверстниками, воспитатели пытаются подготовить малыша к школе. Ребёнок вырывается из домашних условий, где его холят и лелеют родители. Бывает так, что, когда ребёнок идёт в сад, вскрываются и негативные моменты воспитания в семье. И если воспитатель это заметит, возможно, в жизни ребёнка что-то изменится к лучшему.

Очевидно, что для ребёнка столкновение с окружающим миром неизбежно. Пускай он не пойдет в детский сад, но ведь в школу-то пойти придется. По мнению Татьяны Николаевны, воспитателя детского сада с почти 25-летним стажем, по возможности, не стоит отдавать ребёнка в сад до трёх лет, пусть лучше он побудет с мамой до конца декретного отпуска. А вот за год до школы, примерно в пять лет, ребёнку необходимо пойти в сад для получения навыков общения в коллективе. «Для детей это очень хороший социум», – уверена воспитательница.

НЕ РАНО ЛИ В ТРИ?

Вся наша жизнь состоит из кризисов и их разрешения или не разрешения. Вне зависимости от того, пойдёт ребёнок в сад или не пойдёт, всё равно у него случается кризис 3-х лет. В этом возрасте ребёнок отделяется от родителей и начинает осознавать себя не как «мы», но как «я». У него появляется самооценка, самосознание, он начинает узнавать себя в зеркале. Ребёнку хочется всё делать самому. Родители в свою очередь ему постоянно помогают. Здесь появляется очень важный момент: позволять ребёнку делать что-то самому. Пускай это будет неумело, пускай он что-нибудь испортит, но мы должны дать ему возможность развить свою самостоятельность. Когда ребёнка отдают в детский сад это просто ещё одна веха в нормальном развитии ребёнка. Он просто должен сделать этот шаг. Кроме того начнёт осуществляться его вход в социум. Ребёнок учится жить без родителей и таким образом развивает свою самостоятельность.

А МАЛЕНЬКИМ МОЖНО?

Самый «впитогубочный» период длится у ребёнка с 2-х до 3-х лет. В течение этого коротенького года ребёнок активно постигает форму, цвет, величину. Если взять идеальную семью, то, я уверена, что в ней родители покажут детям как застегнуть пуговицы, как завязать шнурки, как и в какой последовательности одеться и раздеться – дадут элементарные навык самообслуживания. К трём годам ребёнок это может уметь. Вообще, ребёнок очень многое может уметь, если с ним заниматься.

Но идеальные семьи можно пересчитать по пальцам. Даже в специализированных детских садах, где воспитываются ребята с нарушениями, часто замечаешь, что родители не считают необходимым самостоятельно заниматься с ребёнком. Приходят дети, которые в три года не могут сделать самых простых вещей. И родителям всё равно, потому что у нас сейчас время спешки: быстренько на работу, с работы, скорее ужин, телевизор и спать. Если родители знают, что именно необходимо ребёнку в конкретный период и могут своему чаду всё это дать, – на здоровье воспитывайте дома. Но если нет, то отдайте лучше в сад, там хоть что-то малыш будет постигать.

НАУЧИТСЯ ПОТОМ?

Развитие ребёнка идёт непрерывно и скачками. Ребёнок не может остановиться в развитии и сказать: «Значит так, сейчас я чуть-чуть подожду, а когда мне исполнится пять лет, пойду в садик и буду учиться общаться». Так не бывает. Скорее, он рискует заработать себе какую-нибудь задержку или просто не сможет развиваться в полной мере.

Как узнать, что малыш психологически готов идти в детский сад? На наш взгляд, это происходит тогда, когда у него появляется такое желание. Тонкая работа родителей в том и заключается, чтобы подвести ребёнка к этому решению, а не тянуть его насильно. А что касается детской самостоятельности и навыков, то Татьяна Николаевна считает главным, чтобы ребёнок умел держать ложку, а остальному в саду научат воспитатель с нянечкой или другие дети. Для этого проводятся специальные занятия, на которых деток учат делать самые элементарные вещи: мыть руки, самостоятельно ходить в туалет и т.п.

Свою старшую дочь Ульяну мы решили отдать в детский сад в четыре года, несмотря на то, что необходимости для нас в этом не было: мама находилась в декрете и на детской площадке были друзья. Мы были уверены в том, что дочери обязательно надо дать максимум нашей любви и заботы дома, что она должна сформироваться как маленькая личность, в ней должен появиться внутренний стержень. Поэтому в садик не торопились. Априори мы скептически относились к нему вообще, ведь отзывы, которые расхожи среди родителей, далеко не всегда позитивны, не зависимо от садика. Но время шло; Ульяна подросла, и её потянуло в детский коллектив. Стало понятно, что в семье она не найдет то, что может найти в детском саду, поэтому мы вместе с доченькой стали к нему психологически готовиться.

Спустя какое-то время, мы решили зайти познакомиться с садиком. Наша группа гуляла на улице. Деткам было весело и интересно, и Ульяна захотела поиграть на площадке вместе с ними, пока мы разговаривали с воспитателями. Малышка стеснялась и стояла одна, присматриваясь к детям и, кажется, немного их опасалась. Но когда все детки собрались идти в здание, а мы домой, доченька расплакалась: она очень хотела пойти вместе с детками в группу. Так мы начали ходить в сад.

Мы выбирали сад по отзывам о заведующей. Суждения большинства родителей о детских садах на проверку оказались голословными или преувеличенными. Есть также мнение, что родителям необходимо в первую очередь искать воспитателя. «Надо идти на педагога», – советует Татьяна Николаевна, так как от него зависит очень многое. И какой бы не был элитный садик, если педагог вам не подходит или вам не подходят его взгляды, то этот садик не для вас. Действительно, очень важно, чтобы в этот период у малыша были помощники – люди, которые на время смогут заменить ему родителей; во многом именно от их опыта и отношения к своей работе зависит психологическое здоровье ребёнка и его физическое развитие.

КАК ВЫБРАТЬ ДЕТСКИЙ САД?

Не бойтесь попытаться выбрать условия, которые подходят именно вашему ребёнку. Возможен такой вариант развития событий: родители приходят к заведующей садом и говорят, что их сын очень избалован, и они хотят обеспечить мальчику более строгое воспитание. Заведующая, которая знает свой коллектив, может предложить родителям ту или иную группу, того или иного воспитателя. Личность воспитателя – это самое важное, потому что непосредственно он будет влиять на ребёнка эти несколько лет в саду.

фото Павла Буя

Но даже в том случае, когда ребёнок идет в детский сад с радостью, он какое-то время ощущает дискомфорт. Например, несколько дней наша Ульяша не хотела оставаться на дневной сон и несколько раз заводила разговор о том, что, наверное, завтра она не пойдет в детский садик и останется с мамой. В эти первые дни родители должны особенно внимательно относиться к тому, что происходит с ребёнком, что он чувствует. Нам в этом помогала любимая Ульяной кукла Настенька, которую первое время дочь брала с собой в садик. Там кукла не всегда была рядом со своей хозяйкой, иногда она просто лежала в шкафчике или в общей корзине с детскими игрушками. Но дома Настенька голосом мамы рассказывала, как ей понравилось в детском саду. Что-то приходилось придумывать, а что-то Настенька «забывала» и тогда Ульянушка с большим интересом ей сама подсказывала. Таким образом, мы могли оценить, насколько легко ребёнок вливается в коллектив, как проходит его адаптация, какие у него проблемы.

Ещё нам помог молебен перед началом учебного года. После молебна всех окропляли святой водой, и маме с Ульянушкой досталось по маленькой иконе святого Сергия Радонежского. После короткого рассказа из жития святого мама сказала:

– Я эту икону возьму с собой на учебу, чтобы святой Сергий мне помогал.

– А я в садик! – заявила Ульяша.

Теперь икона висит на внутренней дверце её шкафчика в детском саду.

Кроме того, сейчас во многих садиках есть возможность посещать адаптационные группы. Это подготовительные группы, в которые дети вместе с родителями приходят знакомиться с детским садом на один час один раз в неделю. С ними занимаются три педагога. Сначала с детьми играет в группе воспитатель, рассказывая при этом родителям о некоторых требованиях, моментах, на которые им необходимо обращать внимание. Затем музыкальный руководитель проводит музыкальное занятие, а психолог – игры. Посещать такие занятия ребёнок может столько времени, сколько ему будет необходимо для адаптации.

КАК ПОЛЮБИТЬ САДИК?

До того, как вы официально приведёте ребёнка в сад, обязательно приведите его туда несколько раз «неофициально». Для знакомства с воспитателем, детьми и новым местом.

Постарайтесь дома выработать режим, который будет приближен к режиму детского сада. Это нужно для того, чтобы у ребёнка не возникло стресса в ситуации, когда его ставят в определённые условия: «иди гуляй» или «иди спи».

Объясните ребёнку, что в детском садике нет ничего плохого. Не забудьте сказать, что сегодня непременно заберёте его домой. Расскажите, что у всех есть свои обязанности: «Я папа и хожу на работу, а ты ребёнок и сейчас должен ходить в сад, я тоже ходил в сад». Т.е объяснять ребёнку, зачем всё это нужно. Ведь, понятное дело, если над человеком совершают бессмысленные действия, кому это будет нравиться?!

Давайте ребёнку с собой игрушки, какие-нибудь родные ему домашние вещи. В раннем возрасте ребёнок верит, что его мишка живой, воспринимает его как друга. Это важная поддержка для малыша.

В первые дни оставьте ребёнка на пару часов. Недельку можно забирать до обеда, потом, например, забирать сразу после сна. А потом уже можно пытаться оставлять на целый день.

Важная роль принадлежит психологу. Нужно обязательно приглашать специалиста в группу, чтобы он наблюдал и делал выводы. Правда, психологи есть не во всех садах, тем более хорошие, тогда можно и желательно пообщаться с личным психологом. Есть проблемы, где родители действительно почти ничем не могут помочь. Например, если у ребёнка проблемы с коммуникацией, то нужно совершенно особым образом с ним заниматься, давать определённые задания и т.п. Родитель без специального образования здесь почти бессилен.

Если родители позаботились о выборе воспитателей и детского сада, то необходимо прислушиваться к его работникам. У многих из них опыт воспитания детей и знаний в этой сфере гораздо больше, чем у родителей. Если вычесть время сна из стандартного детского дня, то может оказаться, что большую часть того, что от дня останется, ребёнок проводит с воспитателем и няней в детском саду, а не с родителями дома. Кроме этого, воспитатель и няня всё отведённое им время занимаются именно детьми. «Если отдаёшь ребёнка на десять с половиной часов, то надо доверять воспитателю,– говорит Татьяна Николаевна. – И надо с ним держать прямую связь». Она советует родителям всегда интересоваться у воспитателя, как ребёнок провел день в детском саду, что он делал сам, что у него получалось. И обязательно нужно помогать ребёнку с тем, что у него не получается.

Если ребёнка что-то беспокоит, воспитатель это видит и старается помочь. Но в первую очередь родители должны быть в курсе переживаний своего чада. Ведь то, что происходит в его жизни, – серьёзно для ребёнка, поэтому и для его родителей должно быть не менее важно.

О ЗАБОТЕ И ЛЮБВИ

Если воспитатель замечает проблему и указывает не неё, то родители очень часто надеются на авось, мол, пойдёт мой Ванечка в школу и всё будет нормально. Серьёзно же работать над проблемой стремятся немногие. Я не говорю, что родители не любят своих детей. Они просто дают минимум любви. Максимум заботы и минимум любви. Одет, обут, накормлен. Это забота, но не любовь. Радостно и редко приходится слышать о том, что дети и родители делают что-то вместе (например, катаются на лыжах), часто у родителей не находится времени даже просто выйти вместе вечером на прогулку. Многие вечером забежали в группу, схватили ребёнка и след простыл. Ещё думаешь: «Ну, вроде приходил, вроде забирал, вроде ребёнка не украли».

Родители часто ограничивают своё чадо в развитии. Иной очень способный ребёнок мог бы достигнуть многого, и это очевидно, а родители не хотят помочь даже минимально.

Считается, что родители – это основные воспитатели ребёнка, а сад только оказывает помощь в этом. К сожалению, многие считают с точностью до наоборот. Мнение, что кто-то кому-то что-то должен просто убивает воспитание и вообще родительскую любовь. Меж тем ребёнок впитывает пример родителей, поэтому, прежде всего, воспитывать нужно себя.

Как помочь малышу максимально снизить стресс первого отрыва от семьи? Как помочь ему не быть одиноким в детском коллективе? Что он переживает, что чувствует на этом переходном этапе? Родителям необходимо задавать себе вопросы и стараться вместе с ребёнком находить на них ответы. Какой он – этот новый мир малыша? Что в нём интересного? Папа с мамой – самые главные авторитеты для ребёнка. Поэтому если им самим будет интересно, если они будут стараться узнать больше о жизни садика, то у малыша больше шансов легче пройти адаптацию и с радостью идти туда каждое утро.

Безусловно, вопросов у родителей бывает много, и это вполне нормально, ведь всё знать невозможно. Но мы уверены в одном: надо просить у Бога мудрости для ответов на эти вопросы. Ведь как бы мы ни любили своих чад, Он любит их больше. Господь нам может помочь, если мы не будем забывать просить Его о помощи. И ещё. Родителям необходимо почаще смотреть на мир глазами ребёнка и помнить, что детство бывает только один раз в жизни.

P.S. Благодарим за помощь в подготовке статьи заведующую ГУО «ДУ ясли-сад № 68 «Зубрёнок» г.Гомеля Торопыно Елену Николаевну и воспитателя Козлову Татьяну Николаевну.

глазах смотрящего

При таком образе действия человек всегда будет искать, но — никогда не находит, потому что он отвергнул самый способ нахождения (истины).

Святитель Ириней Лионский
Против ересей. Книга 2, глава 27

фото Павла Зимина

МАРИЯ ДУБРОВСКАЯ

ЖЫЦЦЁ Ў ГУЛЬНІ

фота: idm-book.podfm.ru

інтэрв'ю з мастаком-ілюстратарам Паўлам Татарнікавым

Цяжка знайсці другую палову, нялёгка выхаваць дзіця, складана адразу і дасканала зрабіць рамонт у кватэры... Але адзін з самых вялікіх стрэсаў, з якімі сутыкаецца ў маладым узросце кожны чалавек, – выбар прафесіі. І добра калі гэта датычыцца толькі вызначэння з кірункам дзейнасці, бывае, даводзіцца тлумачыць блізкім і родным мэтазгоднасць будучай спецыяльнасці. Трэба валодаць багатай фантазіяй, ведаць прыёмы рытарычнага майстэрства, каб ва ўсіх колерах, упэўнена ды са станоўчым вынікам давесці да таты-банкіра і маці-эканаміста станоўчыя бакі пісьменніцкага рамяства...

Усе фразы, кшталту: «галоўнае, каб падабалася», «я больш нічога не ўмею рабіць», «гэта сэнс усяго жыцця», «а як жа ганарар за Нобелеўскую прэмію?» не будуць мець задавальняючага выніку. Тое самае і з роднымі-філолагамі. Абіраеш прафесійным шляхам кулінарыю, лічы – здрадзіў усяму роду …-скіх, …-вых ці …- іч. Найлепшай падаецца сітуацыя, калі дзіцё яшчэ ў маленькім узросце бавіцца з пэндзлікамі, алоўкамі ды малюе на падлозе паміж бацькавым мальбертам і матуліным трыножнікам нешта круглае з вочкамі. А пасля ляціць да матулі з крыкам: «Гэта табе!». І бацькі з замілаваннем вывучаюць першыя праявы мастацкага таленту ў любімага сына.

Прыкладна так было і ў мастака Паўла Татарнікава. Толькі ў дзяцінстве ён яшчэ любіў удасканаліць кніжныя ілюстрацыі – дамаляваць сям-там меч ці сякіру, а можа, нават і войска, якога так не дастае князю. Кажа, што ў матулі дагэтуль захоўваюцца асабліва ўдалыя прыклады яго эксперыментаў.

Павел Татарнікаў

ілюстрацыя да выдання «Solchi di memoria»

Мая старэйшая сястра таксама малявала. Пакуль мы былі дзецьмі, дазвалялася нават сцены размалёўваць. Мы жылі ў прыватным доме ў Брэсце і за два гады да зносу разам з бацькамі (яны мастакі) размалявалі пакоі. Было вельмі незвычайна: прафесійныя партрэты, пейзажы, дзіцячыя спробы – усё гэта ператварала будынак у нейкую адмысловую галерэю, ілюзіён.

Бацькі моцна паўплывалі на выбар прафесіі?

Моцна – гэта мякка кажучы. Увесь час я знаходзіўся сярод фарбаў, паперы, алоўкаў. Няспынна нешта маляваў. А ў дзіцячым садку, калі яшчэ не ўмеў чытаць, мог проста доўгі час сядзець і глядзець кніжныя малюнкі. Спачатку гартаў злева направа, потым справа налева. Пры гэтым зусім не хацеў паводзіць сябе як нармальнае сярэднестатыстычнае дзіця: не еў цыбуліны ад кветак, атрутныя ягады… Аднойчы нават выхавацельніца сказала матулі, каб яна адвяла мяне да псіхіятра, маўляў, такія паводзіны для дзіцяці ненармальныя. Але псіхіятр сказаў, што з малым усё добра і параіў прывесці да яго выхавацельку. Жартую! (смяецца).
Кажуць, дзіцё гуляецца да 9-ці гадоў. А пасля альбо перастае і пачынае рабіць штосьці больш асэнсавана, альбо працягвае гуляцца далей, і гэта пераходзіць у прафесію. Я не спыніўся і гуляюся дагэтуль.

Зараз Вы жывеце за горадам?

Так. У нас была з жонкай кватэра, але мы яе прадалі і зараз будуем уласны дом на Валожыншчыне. Там цудоўныя мясціны. Нам хочацца жыць менавіта ў сваім доме. Гэта натуральна. У мяне зроблена выдатная майстэрня. А ад горада я стамляюся. Ды і з дзіцём лепей быць бліжэй да прыроды.

Ваш дзіцёнак малюе?

Безумоўна. Але ж ён ад першых месяцаў бывае ў майстэрні і ведае мастацкую кухню. Бачыць, што ў бацькі процьма рознакаляровых слоічкаў, можна спрытна ўзяць вялікі пэндзаль, правесці ім па паперы, пасля тое ж паўтарыць

з маленькім. Я яшчэ падсоўваю яму паперу метр на метр, і ён па ёй поўзае, нешта малюе. Пакуль гэта проста гульня. Рана казаць, ці стане малы мастаком. Спецыяльна рабіць для гэтага нічога не буду.

А ў Акадэміі мастацтваў да Вас заўжды трапляюць таленавітыя студэнты? Не даводзілася тлумачыць памылковасць у выбары прафесіі?

Яны ж папярэдне вучацца ў мастацкім каледжы ці вучылішчы і абіраюць гэты шлях свядома. Тым больш здаюць іспыты. Часта бывае пасля заканчэння дзяўчына выходзіць замуж, нараджаюцца дзеці і яна становіцца хатняй гаспадыняй. Дык гэта цудоўна, значыць, з дапамогай гуманітарнай адукацыі яна штосьці зможа даць дзецям.

У ВНУ Вы працуеце пэўна ж не дзеля грошай.

Увесь выкладчыцка-прафесарскі склад жартуе, што мы б самі даплачвалі, каб выкладаць тут. Гэта сацыялізацыя перш за ўсё.

Павел Татарнікаў

ілюстрацыя да выдання «Solchi di memoria»

Ёсць натуральнае жаданне перадаць уласныя веды. Калі прагаворваеш думкі ўслых, лепей разумеш, што ты робіш. Я працую на палову стаўкі: выкладаю кампазіцыю і пленэрную летнюю практыку. А ўвесь астатні час ідзе на кніжную графіку.

А бывае, што не хочацца працаваць?

Вельмі часта. Калі правесці рэферэндум сярод школьнікаў, яны ўсе прагаласавалі б за тое, каб не падымацца а 7-ай і не хадзіць у школу. Калі ёсць нейкі вялікі праект, пачынаеш працаваць з імпэтам, а ён расцягваецца на доўгі час, наступае эмацыйнае стамленне. Тады трэба рабіць перапынкі ці пераключацца на механічныя задачы, каб адпачыць.

У выніку ў добрай працы чаго больш: прафесійнасці, натхнення?

Я ўпэўнены, кіруючыся вопытам калег і папярэднікаў, што 90 працэнтаў творчасці – метадычная праца, рамесніцкая, выканаўчая дзейнасць. І толькі 10 працэнтаў – талент і натхненне. Трэба прымусіць сябе працаваць, і тады ўсё атрымаецца.

Ёсць розныя метады і прыёмы ў творчай дзейнасці. Напрыклад, браты Хільдэбрандты, калі стваралі календары паводле “Уладара пярсцёнкаў” Д. Р. Р. Толкіна, апраналі ў адпаведнае адзенне сяброў, знаёмых, дзяцей. Пасля фактычна спісвалі з натуры. Ці блізка гэта Вам?

Каб была магчымасць, я, можа, так і рабіў бы. Але карнавал быў толькі на калядах, калі апраналі чырвоныя каптурыкі дзеля ўласнага задавальнення. Я досыць рэгулярна абіраю рэальных людзей у якасці прататыпаў. Зараз працуем над праектам па кнізе Уладзіміра Арлова “Адкуль наш род”. Я павінен зрабіць ілюстрацыі – рэканструкцыі гарадоў, замкаў беларускіх і партрэты ад старажытнейшых часоў да 19 ст. Шмат якіх персаналіяў з нашай гісторыі не маюць ніякіх выяў. Тут ганаровая задача самому абраць вобразы. Калі мастак піша партрэты без мадэлі, яны часам

падобныя адзін да аднаго. Таму трэба выбіраць жывых людзей. Ян Матэйка – адзін з найбольш вядомых прыкладаў. Калі ён пісаў польскіх каралёў, шукаў мадэлі на вуліцах. Я бяру знаёмых.

Калі Вы працавалі над ілюстрацыямі да Снежнай Каралевы, хто стаў правобразам?

Герда падобная на маю жонку ў дзяцінстве. Кай – на майго знаёмага. Са Снежнай Каралевай было складана. Кніга рыхтавалася для тайваньскага выдавецтва. У кітайцаў ёсць стэрэатыпічныя погляды на твары еўрапейцаў. Я рабіў скандынаўска-нардычны тып, а ім гэта не вельмі спадабалася. Рэч у розных канонах прыгажосці. Бываюць кампрамісы, на якія трэба ісці.

Калі Вам робяць некалькі прапаноў, звязаных з аздабленнем кніг, якія абіраеце?

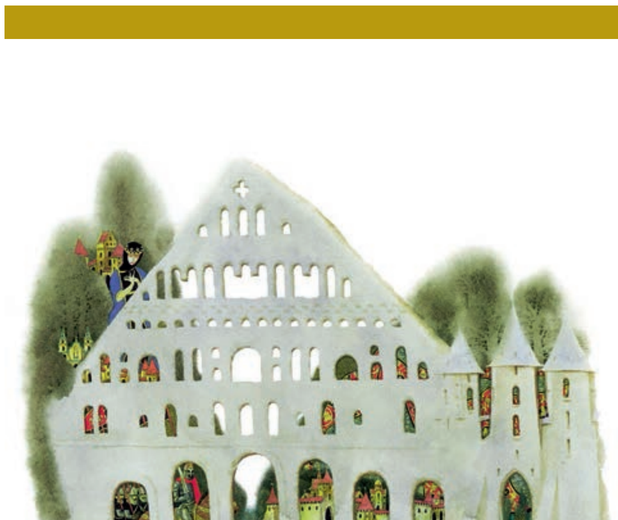
У першую чаргу тое, што мне цікава. Прайшоў перыяд, калі проста шукаў працу і згаджаўся на многае. Я адмаўляюся ад праектаў, якія не адпавядаюць маім грамадскім ці эстэтычным патрабаванням.
Дарэчы, заўжды цалкам чытаю кнігі, над якімі працую. Немагчыма праілюстраваць тэкст, калі яго не прачытаў. А калі трапляецца графаманія, стараюся лагодненька адмовіцца.

Мая сяброўка сцвярджае, што ў добра афармленай кнізе заўжды будзе намалявана мыш. Ці ёсць у Вас нейкі ўласны сімвал ці пэўны вобраз, дэталь, якую імкнецеся пакідаць у работах?

Дарэчы, мышы ў мяне таксама ёсць. А мой сябра-рэжысёр кажа, што ў любым кіно абавязкова павінна быць прыгожая дзяўчыны, аэраплан… Сказаць, каб наўмысна штосьці маляваў, складана. Напэўна, дрэвы ёсць амаль у кожнай кнізе. Але нейкага клейма няма. Я нават подпісы не заўжды стаўлю. Стараюся, каб кожная кніга была непадобнай па афармленні на папярэднюю.

А Вы падпарадкоўваецеся тэксту, калі працуеце?

Існуюць розныя віды тэкстаў па ўспрыманні. Апісальна-апавядальная проза ўтрымлівае дасканалае апісанне асяроддзя, сцэн.

ДАВЕДКА

Павел Татарнікаў. Беларускі мастак кнігі, графік. Нарадзіўся у 1971 годзе ў Брэсце. У 1989 скончыў Рэспубліканскі каледж мастацтваў. Пасля ў 1995 годзе скончыў ужо Беларускую дзяржаўную акадэмію мастацтваў (аддзяленне графікі). Член Беларускага саюзу мастакоў і лаўрэат прэміі Рэспублікі Беларусь у галіне выяўленчага мастацтва. З 2001 — акадэмік Беларускай акадэміі выяўленчага мастацтва. Стварыў ілюстрацыі для шматлікіх кніг.

Павел Татарнікаў

ілюстрацыя да кнігі «Белая Русь. Гісторыя ў легендах»

Гістарычная мастацкая літаратура ставіць адны задачы, навуковая – іншыя. Мастак павінен ім падпарадкоўвацца. Калі трэба паказаць, як выглядаў гаршчок у 15 ст., нікуды не дзенешся, варта шукаць выявы і перадаваць дакладна. Для таго і вучышся. Майстар не проста зарабляе на жыццё сваёй працай, але і здольны прафесійна выканаць пастаўленую задачу.

А ў Вас ёсць пэўныя вобразы, створаныя іншымі аўтарамі, ці імкнецеся Вы іх пазбягаць?

Безумоўна, варта пазбягаць. Тая ж «Снежная каралева» – класічны твор дзіцячай літаратуры, хрысціянская прытча, якую ведаюць усе. Рабілі мультфільмы, здымалі кіно. Існуюць пэўныя стэрэатыпы. Мне хацелася стварыць новую эстэтычную форму. Зіму я хацеў зрабіць сваю, як я яе адчуваю.

Мне было цікава азнаёміцца з арыгіналам гэтай казкі. У Савецкім саюзе яе цалкам пазбавілі хрысціянскай напоўненасці. У Андарсана папросту напісана было і пра люстра, якое неслі чэрці і разбілі, каб занесці людзям гонар. А Герда ўратавала Кая не гарачым сэрцам, а малітвай «Ойча наш». І ёй дапамагаюць анёлы пад началам архістратыга Міхаіла. І зараз, калі паглядзець сучасныя рускамоўныя пераклады, чамусьці абіраюць савецкі стандарт.

А для Вас істотны хрысціянскі падтрэкст у кнігах?

Безумоўна. Калі ён ёсць, трэба яму адпавядаць. Мне здаецца, ва ўсіх маіх работах ёсць хрысціянскі падтэкст. Як і ў большасці праектаў, над якімі я працаваў.

А зараз над чым Вы працуеце?

Над кнігай Уладзіміра Арлова. А яшчэ для шырокага кола чытачоў існуе міжнародны праект пра генезіс стварэння свету па біблійным тэксце. Каб не друкаваць у дзіцячай кнізе арыгінальны рэлігійны тэкст, абралі лібрэта араторыі Гайдна «Стварэнне свету».

Адказная, складаная, але цікавая работа. Мне здаецца, нячаста выпадае такое рабіць.

А блаславенне на працу бярэце?

Так. На іконы, кананічныя выявы. Быў выпадак, калі пісаў ікону. Гэта вельмі цудоўна паўплывала на мяне. Ёсць зараз і пэўная ідэя з айцом Сергіем Лепіным, настаяцелем Спаса-Праабражэнскага храма ў мястэчцы Ракаў Валожынскага благачыння Мінскай епархіі. Там у яго нядзельная школка, тэатр. І ёсць задумы па аздабленні храма. Магчыма, калі Бог дапаможа, атрымаецца аднавіць копію цудатворнай іконы Ракаўскай Багародзіцы.

А кананічныя законы не абмяжоўваюць?

Гэта памылковае меркаванне пужае недасведчаных мастакоў. Калі паглядзець, эфіопскія, сірыйскія, грузінскія, егіпецкія іконы – кананічныя? Так. Але па-рознаму. Яны непадобныя паміж сабой. Канон – дастаткова важная рэч, якую трэба ведаць, паказаць, выкарыстаць, каб не згубіць дагматычнае правіла. А ўсё астатняе дазваляе праявіць майстэрства, прафесійнасць і талент.

Павел Татарнікаў

ілюстрацыя да кнігі «Сем цудаў Беларусі» Уладзіміра Ягоўдзіка

Я НЕ ОДИН ТАКОЙ ОДИН

книжный обзор Марии Дубровской

ПАТОЛОГИЯ ГРУСТИ

Человек не может постоянно находиться в приподнятом настроении. Как справедливо заметил Михаил Задорнов, «если вы больше дня чувствуете себя счастливым, ответ прост: вам чего-то недоговаривают». Состояние медитативности, приправленное лёгким сплином, способствует повышению творческой активности впоследствии. Но это если не запускать. Иногда грусть провоцирует самобичевание, нешуточные страдания, разрушительные выводы, один из которых – я одинок. В многомиллионном городе, рядом с телевизорами, телефонами, интернетом мы ещё больше страдаем от чувства одиночества и ощущаем себя несчастными. Такая вот патология…

Одиночество в Сети / Януш Вишневский. – СПб. : Азбука-классика, 2009. – 416 с.

фото Павла Зимина

Книга «Одиночество в сети» Януша Вишневского вышла в 2001 году и сделала автора наиболее обсуждаемым писателем на интернет-форумах. О книге спорят громко, не щадя сил и эмоций. Мнения диаметрально противоположные: от пламенных од до нецензурного поношения и обвинений в графомании. Что только прибавляет популярности автору. А в конце лета Януш Вишневский приехал в Минск презентовать новую книгу. Как достаточно раскрученная медийная персона, писатель рискнул в угоду популярности встретить в белорусской столице день рождения, отужинать с избранным поклонником и удовлетворить любопытство журналистов. Кстати, по поводу ужина, всех проинформировали о том, что деликатный автор «Одиночества в сети» с удовольствием разделит стакан воды и непринуждённое молчание со счастливчиком, если вдруг у последнего пропадёт дар речи от осознания величественности момента.

Журналисты были лишены возможности сентиментально промокать глаза манжетой видавшего виды свитера и вздыхать, сидя за столиком для двоих напротив польской знаменитости. Во-первых, пресс-конференция не располагает к интимности и торжественности, а во-вторых, профессия обязывает думать наипаче об эмоциях пресытившегося читателя в ущерб собственным переживаниям.

Так и довелось узнать, что такое одиночество в сети по Вишневскому.

Название абсолютно точно отражает содержание и скрытые смыслы книги. Где проще всего искать общения человеку, который чувствует себя одиноким, брошенным, побитым жизнью? Интернет разрешает раскрыть всё самое сокровенное в душе первому встречному, не боясь непонимания, насмешек, обличения. На просторах всемирной паутины ты – никто, безликое существо, случайно натолкнувшееся на кого-то подобного. Как пазлы: подошли друг другу – прекрасно, не сошлись – ищем другие пары.

Главный герой книги – поляк Якуб. На его долю пришлось несколько трагических историй, которые в конце концов и сплели не слишком

жизнерадостную картину существования. Страница к странице мы узнаём эти истории, постепенно соотнося действующих лиц с героем. Почти весь текст написан в эпистолярном жанре – это электронные письма Якуба к Ней. Она (мы так и не узнаем имени героини) – страдающая от скуки и невнимания богатого мужа изысканная интеллектуалка, которая решает выговориться первому встречному в ISQ мужчине. Не выздоровевший от прежних трагических отношений Якуб привязывается к образу интернет-незнакомки, а после и влюбляется, как кажется, взаимно. От письма к письму мы гадаем, встретится ли Якуб с прекрасной дамой. Дабы не огорчать читателя, Януш Вишневский предоставляет герою эту возможность. Но роман не сказка, поэтому заканчивается он вполне предсказуемо: несмотря на большую влюблённость и, казалось бы, стопроцентное понимание, Она ждёт ребёнка и остаётся с мужем.

Сюжет достаточно тривиален. Основную канву разбавляют истории из жизни Якуба, его друзей и знакомых, Её рассуждения. Изначально в них легко запутаться. С первых страниц слегка непонятно Эл Джо и Якуб – одно и то же лицо? В какое время происходили события, которые открывают книгу? Но впоследствии всё становится на свои места. А воспоминания героев, описание печальных и радостных событий других персонажей обрамляет «Одиночество в сети» ощущением реальности происходящего.

Януш Вишневский прекрасно владеет слогом. В его случае неважно, о чём написано, важно как. Книга напомнила вкус хорошо забытого и некогда любимого блюда, которое внезапно пробуешь в гостях, где едят только фаст-фуд. Определённо выигрышная структура произведения – закольцованная. Прочитав текст, возвращаешься к первым страницам. Писатель любит детализацию. Такой роман – подарок для режиссёра, который решится на экранизацию. Не надо ломать голову над цветом одежды героев, их любимыми вещицами, манерами, позами, жестами. «Одиночество в сети» – музыкальный и ароматный роман. Читатель узнаёт не только, какую музыку слушают герои, но и какие ассоциации вызывает тот или иной композитор, что звучит в баре через улицу, как подобрать мелодию под настроение. Януш Вишневский внимателен и к запахам. О чём говорит определённый аромат духов, какие стоит нанести на первое свидание, а какие заставят любого мужчину последовать за пронизывающим облаком хоть на край света.

Было бы странно, если б образование автора не нашло хоть какого-нибудь отражения в его тексте. Роман изобилует физическими и биологическими терминами, темами, которые при умелом использовании метафоризируют повествование.

Что совершенно не удаётся Янушу Вишневскому – это описание сцен близости. Они получились абсолютно асексуальными и неживыми. Роман

фото: telegraf.by

не пострадал, если бы автор исключил подробное отображение интимных сцен, хватило бы и намёка на них.

Януш Вишневский рассуждает через своих героев об одиночестве: «Одиноким бываешь только тогда, когда на это есть время». с. 7, любви: «Может, хотеть лечь с кем-то в постель не самое важное, может, куда важней проснуться вместе утром и приготовить друг другу чай?» с. 18, душевной близости: «Он уже давно, то есть много лет, был убеждён, что никто по нему не скучает. Это был его собственный выбор. Нет ничего несправедливей, чем скучать по кому-то без взаимности. Это даже хуже, чем любовь без взаимности. Стократ хуже». с. 90. И хотя многие фразы и выводы так или иначе уже встречались в литературе, из уст героев Вишневского они звучат свежо.

Психологизм романа позволяет периодически отвлекаться от переписки героев и раздумывать над собственным восприятием философских категорий, удивляться парадоксальности вещей. «Плакать надо, когда никто не мешает. Только тогда от этого получаешь радость». С. 9

«Одиночество в сети» с лёгкостью затмит любой женский роман и при этом предложит блюдо для любителей страстей, страданий и «женских историй». Тем, кто встречает рассветы и закаты у полюбившегося экрана домашнего друга-компьютера, – читать однозначно. В качестве дидактики и чтобы неповадно было жить в параллельных виртуальных мирах.

Жить в реальном мире куда сложнее и опаснее, чем в придуманном-иллюзорном, но всегда намного интереснее.

«Лихтенберг – одна из самых последних железнодорожных станций Берлина и к тому же самая запущенная. У человека, лишающего себя жизни на станции Берлин-Лихтенберг, впечатление, будто он уходит из серого, грязного, провонявшего мочой мира, где на стенах облупилась штукатурка, где полно торопящихся унылых, а то и отчаявшихся людей. Покидать навсегда такой мир куда легче». с. 3

РОМАНОМ НЕ ПАХНЕТ

Хороший роман: рассказы / Кирилл Дубовский. – Минск : Логвинов, 2012. – 100 с. – (Бібліятэка Саюза беларускіх пісьменнікаў «Кнігарня пісьменніка»; Пункт адліку).

фото: budzma.org

«Говорят, что каждому человеку под силу написать один хороший роман – о своей жизни. Серёжа верил, что один хороший роман можно разделить на много хороших рассказов и что так даже будет лучше». с. 3

Прочитать книгу Кирилла Дубовского заставил услышанный мной на презентации его рассказ «Двойная порция». Он с неимоверным сарказмом описывал ситуацию, которая повторяется со мной минимум раз в месяц. К дверям в съёмную квартиру, минуя чудным образом домофон, периодически заносит представителей каких-нибудь фирм, объединений, религий. И все они настойчивым образом убеждают в необходимости стать их членами, купить их продукцию, узнать то, что перевернёт мою в корне неправильную жизнь. В силу своей природной деликатности отпускаю их каждый раз окрылёнными и обнадёженными многозначительным молчанием. Вследствие чего они рады прийти к этому порогу ещё раз, в надежде обрести идеального собеседника и потенциальную жертву.

Поэтому рассказ Кирилла Дубовского нота в ноту совпал с моим опытом.

– Здравствуйте, – сказала девушка, – мы хотим рассказать вам о Боге.

Я мысленно досчитал до десяти и ответил:

– Если вы баптисты, адвентисты, кришнаиты или дети Иеговы, то знайте, ваши братья меня уже навещали.

– Ну что вы, – сказал парень. – Мы дети Кука. с. 25

Далее визитёры обстоятельно описывают концепции и постулаты веры, миролюбиво отвечая на бесхитростные вопросы. Но бизнес есть бизнес. Мало убедить заказчика либо потенциального клиента в правоте, надо и удержать его от общения с конкурентами. Поэтому, девушка шёпотом предупредила:

– У подъезда мы видели представителей мердизма. Они считают, что всю жизнь мы расхлёбываем не кашу, а дерьмо. Но вы им не верьте, это не дерьмо, а каша, помните это всегда, именно каша! с. 26

Герои Кирилла Дубовского парни и девушки, попадающие в различные, часто непростые ситуации. В большинстве своём они невезучи. Не пройдя экзамен на везучесть, его герои волей судьбы приходят к одному оставшемуся выходу: смириться, жить в предлагаемых условиях. Кому-то даже удаётся найти товарищей по несчастью. Встречается с девушкой, которая тоже страдает от одиночества, приходит в фирму, где набирают исключительно рассеянных людей со множеством несовместимых с работой слабостей, на день рожденья традиционно запускает через окно волшебника в голубом вертолёте, а тот (наконец-то!) вместо обычного кинопоказа и чудовищного количества холодного лакомства исполняет самое заветное желание. И все становятся счастливыми, пусть временно, пусть до осознания, что желание было не заветным, но они получают эту заслуженную минуту личного счастья. Даже плодовитые графоманы из литературного объединения «С ручкой по жизни» впервые за столько времени удовлетворённо засыпают, получив минуту творческой славы.

Герои «Хорошего романа» учат нас верить, что мечты сбываются. И старательно выбирать заветные желания. А то глядишь, на твоё 30-летие придёт Дед Мороз. Подойдёт к тебе, важному бизнесмену с турбизнесом и квартирами в Марокко, Египте, на Гоа, протянет мешок, чтобы ты вытянул одно своё желание для исполнения. А ты вместо пункта из заветного списка за последний год, в котором значится очередная жилплощадь, личный самолёт, яхта, гольфклуб, вытягиваешь маленький клочок бумаги. На нём детским почерком написано: «Хочу стать милиционером». И завтра тебе на службу…

Кирилл Дубовский затрагивает многие сферы жизни: сакральную, интимную, рабочую, социальную. И в каждой с присущим сарказмом, иронией, гротескными ситуациями, которые доходят до абсурда, подмечает важное, волнующее.

Писательской братии отведена отдельная тема. Автор иронизирует над графоманами, иногда абсурдностью журналистской деятельности, муками творчества и невозможностью со времён Гомера изобрести что-то новое.

Не обошёл Кирилл Дубовский и белорусскую литературу. Ей посвящён единственный в книге рассказ на родном языке.

Пусть читатель не обманывается названием «Хороший роман». Книга состоит из маленьких рассказов. А обложка с чёрными котами и разноцветной колбасой не говорит о том, что в издании можно прочитать тысячу и один способ раздельного существования колбасы и кошки. Новинка обещает лёгкое чтение с возможностью периодически ухмыляться в усы, если они у вас есть.

«Хороший роман» не претендует на место литературных анекдотов Даниила Хармса и не подвинет с заслуженного постамента «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова, но вполне вас развлечёт искринкой грустной иронии, а, возможно, научит искать в раздражающих событиях долю юмора и смысла.

Мы дадим ответ за ваши души, но только тогда, когда что-нибудь будет опущено с нашей стороны, когда мы не будем упрашивать вас, не будем увещевать, не будем свидетельствовать против вас. После этого, позвольте и мне сказать: "Чист я от крови всех" (Деян. 20:26), и: "избавит" Бог душу мою (2 Тим. 4:18). Скажите, чего вы хотите, укажите справедливую причину, по которой вы отступаете, и я буду оправдываться. Но вы не говорите. Поэтому я прошу вас и самим твердо основаться здесь, и отложившихся привести, чтобы нам воспослать единодушную благодарность Богу, Которому слава во веки. Аминь.

Святитель Иоанн Златоуст
Толкование на послание к Ефесянам. Беседа 11

ЧЕМОДАНЫ

КРИСТИНА ХАМБАК

АЗИЯ

ЧАСТЬ 1. ВЬЕТНАМ

фото из архивы Кристины Хомбак

ПРО МИНСК, ХАНОЙ И СОБАЧЬИ ЛАПКИ

серия «чемоданных» очерков Кристины Хомбак

Путешествовать я люблю. Это своего рода заряд, который помогает развиваться и делать новые шаги по направлению к лучшему «себе». Мне как-то повезло съездить в Китай, и тут понеслось.... Через год после первого путешествия я решила отправиться в Азию уже на полгода. Пожить здесь, любуясь не столько достопримечательностями, сколько тонкостями повседневной жизни местного населения.

Целиком маршрут не был спланирован, но одно знала точно – лететь мне в Ханой, где мой друг-режиссёр Мэтт участвовал в проекте «Снять фильм за 48 часов». Решено было разом включаться и в проект, и в жизнь Вьетнама.

Ханой встретил зноем и обманом. Незаметно для себя я заплатила за такси из аэропорта 3 млн вьетнамских донгов (150 USD), вместо положенных 300 тыс. (15 USD).

Расстраиваться было некогда, да и незачем. Тем более что мой первый ужин из огромного количества дешевых морепродуктов всё компенсировал.

Еда во Вьетнаме – это один из пунктов, ради которых стоит ехать. Практически всё готовят на улице. Понятия «санстанция» там нет. Зато есть понятие «дело чести», ведь если покупатель отравится твоей едой или ему просто не понравится, то голодной останется твоя семья. Так размышляет вьетнамец. В этой стране самый главный закон – это общественное мнение. Нет ничего хуже, чем позор, который наложили на тебя и твою семью. Поэтому я смело покупала уличную еду буквально с асфальта и с удовольствием кушала в семейных ресторанчиках. Изобилие фруктов, овощей и морепродуктов не могло не радовать.

Мэтт – польский американец. Ну а водит он мотоцикл «Минск». Во Вьетнаме мало кто ездит на автомобиле. Как правило, используют скутер, велосипед, мотоцикл. Когда Мэтт сказал: «Пойдём, поужинаем», я подумала о прогулке, а не о бешеной поездке на «Минске».

Во всём Вьетнаме средняя скорость движения в городе – 40 км/ч. Но от этого легче не становится. Шум, хаос, неразбериха. Самой прокатиться на байке не хватило духу. Для себя решила, что в качестве пассажира на заднем сидении спокойнее и беззаботнее. Чтобы прокатиться из пункта А в пункт В, главное надеть шлем (их здесь огромное множество, некоторые декоративные). Ещё момент: местные никогда не приобнимают водителя. Просто кладут руки на коленки и балансируют. Если нужно перейти дорогу, светофоры и пешеходные переходы тут не помогут. Следует просто идти медленно и не останавливаться – тогда участники движения вас просто объедут. Поначалу было непривычно, для храбрости переходила дорогу с закрытыми глазами. Языка не знаю, ругательств в свою сторону не слышу, ну и ладно.

День на привыкание к среде – и вот я участник проекта «Снять фильм за 48 часов». Проект проходит во всех крупных городах мира. Суть

фото из архивы Кристины Хомбак

заключается в том, чтобы за 48 часов снять короткометражный фильм. В конкурсе участвуют 20 команд. С помощью жеребьёвки участники определились с жанром своего фильма, а также с предметом, который обязательно должен в нем фигурировать. Моей команде-солянке из иностранцев предстояло снять историческое кино о… зонтике. Дальше пошло-поехало: гонки на мотоциклах, съемки в заброшенных домах, кустах, на фоне достопримечательностей и в прочих прекрасных местах. Спали по 2 часа. За это время я увидела настоящий вьетнамский салон тату, мастерскую известного местного художника и прекрасную природу.

После того, как фильм был отправлен в США, где заседало главное жюри, я смело рванула на пару дней на ближайший остров Cat Ba.

Вообще-то Cat Ba у туристов не популярен, потому что добираться туда нужно с большим количеством пересадок в формате «автобус-лодка». Но это того стоило. Вместо пары дней я там застряла на две недели! Меня подкупили скалы, выросшие из моря, безлюдные мини-пляжи и тишина… Красоты тех мест лучше все-таки один раз увидеть. «Погуглите» Halong Bay и окрестности – не пожалеете.

Тому, что здесь я быстро нашла себе большую и веселую многонациональную компанию, удивляться не стоит: вьетнамцы, говорящие по-английски, всегда не прочь пообщаться с чужестранцами. Помимо этого на острове организована школа скалолазания для иностранцев.

Вернулась в Ханой, приехала домой к Мэтту. В Ханое все дома трёх- или четырёхэтажные и, как правило, для одной семьи.

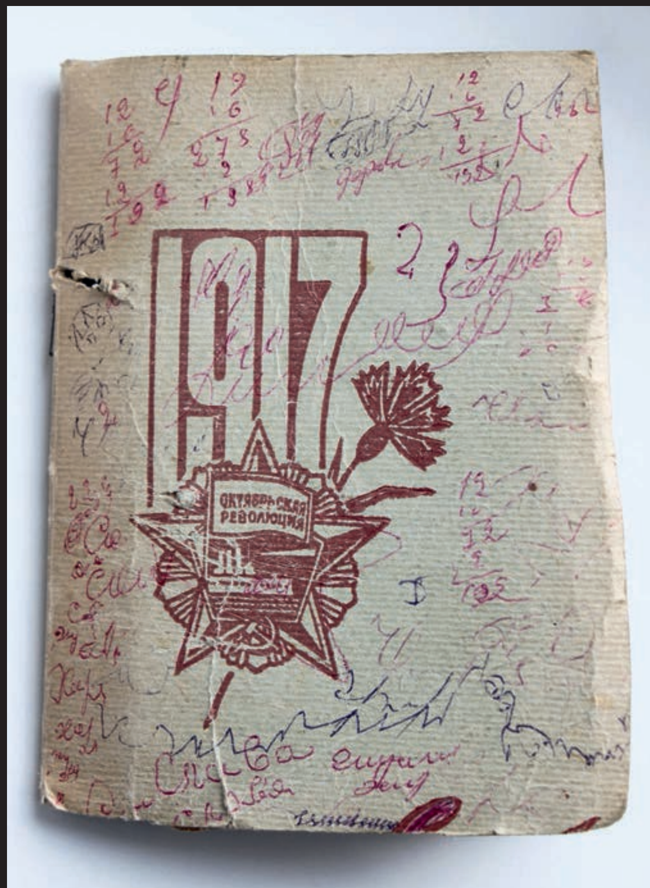
Всё потому, что площадь каждого дома у них примерно такая же, как площадь средней комнаты у нас. То есть, чтобы попасть, например, из гостевой в спальню нужно идти по лестнице. Вертикальная такая квартирка получается. А расстояние между такими домами примерно 1 метр – чтобы скутер проехал. Выходишь на веранду, и вид у тебя – исключительно чужие окна. Как-то сосед вьетнамец угощал меня грушами прямо из своей комнаты на третьем этаже.

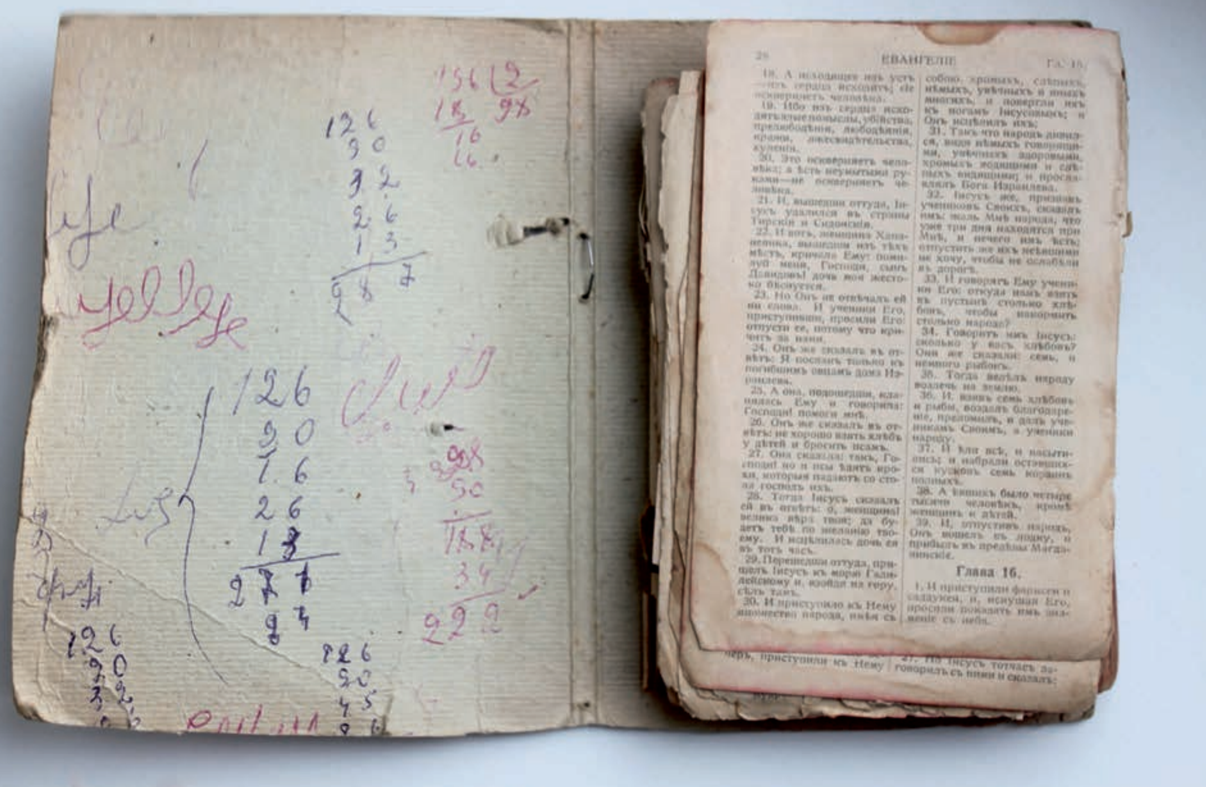
В один из вечеров соседи из дома напротив пригласили нас на семейный праздник, потому что принимать в гостях иностранцев – это большая честь. Мы расселись на полу, где и был накрыт «стол». Угощали фруктами, Мэтт выпил с хозяином дома рисового вина, а нам, девушкам, предложили подкрепиться собачьими жареными лапами. Я не из сердобольных, но аппетит пропал. Посидев ещё немного из вежливости, мы всё-таки поспешили удалиться: блинчики, приготовленные мной накануне для друзей, как-то надёжнее.

Впрочем, рассиживаться было на самом деле некогда, ибо меня уже ждал сложный автобусный маршрут с пересечением вьетнамско-китайской границы, но об этом в следующий раз.

фото из архивы Кристины Хомбак

1917
ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Прадед был капралом в то время, когда Западная Беларусь входила в состав Польши. Дедушка рассказывал, что его отец всегда носил Евангелие с собой. И до 39-го года, и после. Я давным-давно отыскала ту самую книгу среди огромного количества бабушкиных Библий, но ни разу не читала из-за "ятей" и утраченных листов. И почему-то я ни разу не обращала внимание на её обложку.

Елена Бабич

Журнал “Поколение”

№ 3 (7) 2013

Издаётся по благословению Высокопреосвященнейшего Артемия, архиепископа Гродненского и Волковысского

Учредитель: Гродненская епархия Белорусской Православной Церкви Московского Патриархата

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1630 от 23. 05. 2013, выданное Министерством информации Республики Беларусь

Попечитель: иерей Антоний Семилет

Главный редактор: Елена Бабич

Редакционная коллегия: Ольга Агапонова, Ольга Аксёнова, Анна Буй, Павел Буй, Мария Дубровская, Николай Емельянов, диакон Дмитрий Павлюкевич

Компьютерная вёрстка: Елена Бабич

Корректор: Марина Блажиевская-Гайчук

Авторы статей номера: Ольга Агапонова, Ольга Аксёнова, Елена Бабич, Павел и Анна Буй, Мария Дубровская, иерей Антоний Семилет, Кристина Хомбак.

Использованы фото: Елены Бабич, Павла Буя, Светланы Васиной, Татьяны Вахитовой, Юрия Деглау, Игоря Ждановича, Павла Зимина, Кристины Хомбак, budzma.org, idm-book.podfm.ru, telegraf.by.

Фото на обложке: Игорь Жданович

Адрес: Республика Беларусь, 230023, г. Гродно, ул. Ожешко, 23

Электронный ящик редакции: pokolenie-red@tut.by

Адрес “Вконтакте”: vk.com/pokolenie_by

Журнал “Поколение” №7
Подписано в печать 18. 11. 2013.
Формат 60x90/8. Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,50. Усл. изд. л. 12,60.
Тираж 1200 экз. Заказ 6322.

Гродненское областное унитарное полиграфическое предприятие «Гродненская типография».
ЛП № 02330/0552745 от 25.02.2009.
Ул. Полиграфистов, 4, 230025, Гродно.

Дорогие Читатели!

Редакция журнала «Поколение» рада сообщить Вам, что мы открыли подписку. Для оформления подписки Вам необходимо заполнить бланк в любом почтовом отделении Республики Беларусь. Подписаться на первое полугодие 2014 г. можно до 20 декабря 2013 г.

Подписной индекс журнала «Поколение»:

для физических лиц - 00156, для предприятий и организаций – 001562.

Обращаем Ваше внимание на то, что для обладателей пластиковых карточек РУП «Белпочта» предлагает возможность оплатить подписку не выходя из дома через систему "Интернет-Подписка".

Физические лица могут оплатить подписку на печатные СМИ через платежные системы «InterPlat» с использованием банковских платежных карточек MasterCard, эмитированных ОАО «Белгазпромбанк», и «WebPay» с использованием банковских платежных карточек VISA и MasterCard, эмитированных различными банками, а также, при помощи электронных денег EasyPay.

Электронный ящик редакции: POKOLENIE-RED@TUT.BY

Подключайтесь к обсуждению номера в нашей группе “Вконтакте”
vk.com/pokolenie_by

